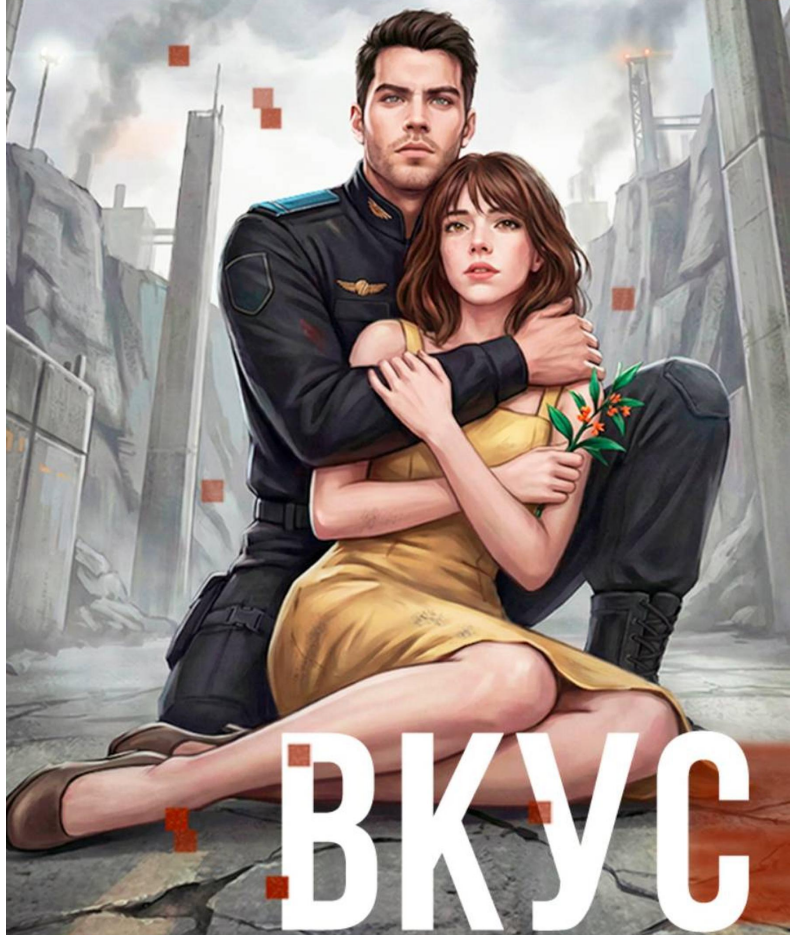

ДИАНА ■ АДАМОВА

ВКУС

Диана Адамова

Вкус

<https://litres.ru/73939984>

SelfPub; 2026

Аннотация

2488 год. Убогий, серый мир, в котором растения потеряли вкус.

Он — солдат, идеальное оружие режима, борется с теми, кто нарушает правила.

Она — преступница, сбежавшая от системы, которая украла ее будущее.

Их столкнула судьба в забытой богом деревне. Они должны быть врагами. Но, запертые под одной крышей в мире, где идет война с оппозицией, рядом друг с другом они впервые чувствуют что-то настоящее. Влечение, которое становится их главным преступлением.

Но у нее есть тайна, способная разрушить режим.

Чтобы защитить ее, ему придется совершить самое страшное предательство — изменить самому себе.

Сможет ли он разоблачить ложь и украсть у системы последний шанс на любовь?

В книге 2 финала, ХЭ и альтернативный без ХЭ, вы сами сможете выбрать как для вас закончится история Айга и Киль.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	15
Глава 2	19
Глава 3	25
Глава 4	28
Глава 5	31
Глава 6	33
Глава 7	37
Глава 8	41
Глава 9	47
Глава 10	52
Глава 11	58
Глава 12	63
Глава 13	69
Глава 14	74
Глава 15	80
Глава 16	85
Глава 17	89
Глава 18	94
Глава 19	98
Глава 20	107
Глава 21	113
Глава 22	119

Глава 23	123
Глава 24	127
Глава 25	131
Гл	136
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Диана Адамова

Вкус

Пролог

2473 год

Старый поезд катился по узкой железной дороге, которая пролегла вдоль всего предгорья Алитая, когда-то плодородного края, и делала небольшой крюк, заезжая в Лутен, расположенный у подножия горы. Здесь никто не жил уже больше двухсот лет.

Именно тогда началось массовое переселение в мегаполисы. Правительство изгоняло всех, а землю и дома забирало для государственных нужд. Эпоха переселения — такое название в истории человечества спустя годы получил тот период, не принеший ничего, кроме горечи.

Из окна маленького вагона, рассчитанного всего на десять посадочных мест, виднелся практически безжизненной пейзаж. Поезд ехал медленно и чем-то лязгал, проезжая стыки рельс. Он представлял собой всего один вагон с кабиной управления.

Вагон ехал сам по запланированному навигацией маршруту. Сейчас же казалось, что он может развалиться на ходу.

Подобные модели давно перестали выпускать, их давно заменили современные. Но не здесь. В таком забытом уголке это был единственный транспорт, на котором можно было добраться до безлюдного поселения. Когда-то поезд был частью большого состава и принимал активное участие в перевозке людей, когда те покидали Лутен и предгорье. Покидали свои дома.

— Смотри-смотри, я уже вижу! — закричала Киль и замахала рукой, привлекая внимание сестры.

Мирта лишь закатила глаза и даже не взглянула в окно.

Из-за горизонта показались первые дома.

— Алитай... — с придыханием произнес Арвин Крин — дедушка десятилетних девочек. В его глазах сверкнули искры радости и надежды, подернутые печалью воспоминаний.

Киль засуетилась и, подпрыгнув с места, встала. Приложила к стеклу ладони с маленькими растопыренными пальцами и прилипла взглядом к открывавшемуся из окна виду.

Арвин проверил время на браслете-коммуникаторе:

— Через полчаса будем на месте.

Тонкие запястья сестер стягивали такие же браслеты, только меньшего размера. Яркие, с узорами и рисунками — специально для детей. Такие коммуникаторы носил каждый житель Союза.

Мирта проигнорировала слова старшего родственника, Киль же посмотрела на него с трепетом и восхищением. Арвин рассказывал так много историй этих мест, что ей не тер-

пелось оказаться на земле, где когда-то давно жили их предки. Прикоснуться к этой частичке истории.

Поезд подъехал к платформе и подал короткий сигнал. Железнодорожные пути продолжались, но этот рейс был частным заказом, потому состав дальше не шел.

Последний раз нога человека ступала сюда двадцать шесть лет назад, когда Арвин привозил в это место дочь. Полгода назад она погибла, и ему представилась еще одна возможность побывать в родовом доме.

Свозить девочек в деревню должна была она, но теперь эта обязанность, как и их воспитание, легла на плечи мужчины.

— А он здесь будет стоять все три дня? — звонко поинтересовалась Киль, помогая деду выносить последний контейнер с продуктовыми пайками на платформу.

Сестра девочки не хотела сюда ехать и здесь находиться, поэтому всю дорогу она молчала и сосредоточено смотрела в портативный экран. Даже сейчас на платформе она стояла рядом с коробками и пялилась в него, не желая помогать.

— Не думаю, что у него на ближайшие дни запланированы перевозки, — добродушно улыбнулся Арвин и подхватил один контейнер. — Ему некуда ехать. Поблизости ничего нет. Поэтому да, он будет ждать нас. Идем! — Он махнул рукой, призывая сестер двигаться дальше.

— А пайки? — Киль шла за ним, но переживала и оборачивалась на платформу, где они оставили контейнеры.

— Идем. Здесь никого нет. Их никто не тронет. Позже

вернемся и заберем.

Поселение, где двести лет назад жили предки Киль, Мирты и Арвина, представляло собой уголок, окруженный лесом, горами и быстрой рекой, шум которой разносился во круг и никогда не прекращался. Спрятаться от него было невозможно, он был везде. Звук бурного течения создавал иллюзию жизни, хотя в радиусе нескольких километров не было ни души, не считая редких животных и птиц, которые прятались в лесу.

В предгорье Алитая на равнине ничего не было. Голая земля. Лутен уже давно превратился в мертвую пустошь.

Киль обернулась. Вдалеке, сразу за рекой, высились темно-зеленые деревья.

«Удивительно! Настоящий лес! — девочке не доводилось видеть подобного раньше. — Вот бы туда сходить!»

Мирта, шедшая следом за сестрой, заметила ее горящий взгляд и тоже посмотрела. Но не разделила радости с Киль и только фыркнула.

От платформы к заброшенным домам на холме вела асфальтированная дорога, покрытая многочисленными трещинами. Через пятнадцать минут Киль несмело ступала по деревянным ступеням крыльца, следуя за Арвином. Он остановился и поставил контейнер. Похлопал себя по карманам теплой кожаной куртки и достал из нагрудного кармана ключ.

Старый замок провернулся, открывая дверь их родового

дома и приглашая зайти.

— Настоящий металлический ключ! — Киль схватила Арвина за руку и раскрыла морщинистую ладонь.

Ни она, ни Мирта таких ключей никогда не видели. На всех дверях мегаполиса установлены цифровые замки, ключ-код которых зашивался в браслет-коммуникатор.

Зайдя в дом, мужчина сразу направился в техническую комнату, где находился центр управления домом. По современным меркам, дом оставлял желать лучшего. Как и поезд, на котором они приехали. Жилище технически устарело. Но в то время, когда его только строили и в нем еще кто-то жил, он был устроен по последнему слову техники. Стильный комплекс для элиты включал в себя все современные на тот период времени наработки. Предки знали толк в удобствах.

Киль прошла за дедом, внимательно следя за всем, что он делает. Арвин не сомневался в том, что девочка побежала за ним, и улыбнулся.

— Смотри, этот рычаг включает электричество, этот — запускает ветрогенератор. Подадим воду из скважины, — он повернул вентиль, — и запустим систему кондиционирования и очистки воздуха, — Арвин нажал еще одну кнопку. — Запомнила, как все включается?

— Да, — кивнула Киль.

Металлический стол, крепившийся на специальных полках, медленно задвигался в проем в стене, больше похожий на окно. На столе лежало женское тело, накрытое черной тканью.

Захоронения в Союзе разрешались только на мертвых землях, которые уже не могли принести никакой пользы. О том, что с могилами и телами могли сделать дикие звери, умалчивалось.

Одиннадцатилетний Айг отвернулся и вытер ребром ладони выступившие слезы, стараясь сделать это незаметно. На похоронах присутствовали всего три человека: он, отец и бабушка по линии отца.

В маленькой комнате никакой мебели, кроме выдвинутого стола, не было. Как только он скроется в стене, откроется входная дверь. За ней уже ждали другие, чтобы проститься с близким человеком. Задержаться и продлить прощание невозможно.

В крематории таких комнат много, и в каждой время расписано по минутам.

В городе каждые шесть с половиной минут кто-то умирал. И каждые четыре рождался новый человек.

Покинув прощальную комнату, Айг с отцом и бабушкой вышли на улицу и, ни минуты не задерживаясь, направились к машине.

По дороге домой мужчина бросил на сына быстрый взгляд в зеркало заднего вида. Ему показалось, что мальчик спит,

потому он обратился к своей матери:

— Аспагедия, ты сможешь забрать его себе?

— А ты? Чем будешь заниматься ты?

— А я займусь делом. — Он произнес это таким суровым мрачным тоном, что никто из пассажиров не усомнился: оппозиционерам-экологам больше не будет житья, теперь им ничего не спустят с рук.

Айг не спал, как думал его отец. Он ехал с закрытыми глазами, прислонившись головой к холодному стеклу и засунув руки в карманы теплой куртки. Мальчик понимал, о чем говорит отец. Но его мало беспокоило противостояние с экологами. Он потерял мать. И похоже, что в настоящий момент времени терял еще и отца, потому что Аспагедия сказала:

— Я увезу его к себе.

Женщина согласилась взять внука на воспитание.

Год спустя

— Бабуль, посмотри, — позвал Айг, — я правильно сделал?

— Сейчас, сынок, сейчас.

Женщина вчитывалась в сообщение на коммуникаторе, полученное несколькими минутами ранее. Но было уже поздно: раздался стук в дверь. Она засуетилась, закрыла контейнер с продовольственными пайками. Ни к чему гостю ви-

деть, чем она занималась. Стук повторился, и Аспагедия поспешила к двери.

— Здравствуй, — сухо произнес мужчина, переступая порог.

Из комнаты тут же выскочил Айг, радуясь приезду отца. Это был его второй визит за год. Мужчина подарил сыну скупую улыбку и похлопал его по плечу. Мальчик убежал в комнату и сию секунду вернулся с устройством, походившим на самолет. У кабины отсутствовал верх, внутри торчали провода, на хвосте имелся пока только один винт.

— Бабуль, пап, смотрите! — позвал он, держа обеими руками механизм, который собрал сам. Протянул его перед собой на обозрение.

— Как замечательно у тебя получилось! — восхитилась Аспагедия, прикладывая ладони к груди.

— «Бабуль»? — нахмурился мужчина и посмотрел на мать. — Он зовет тебя «бабуль»?

Айг не замечал холодного напряжения между взрослыми. Запинаясь, он рассказывал о доделках, которые ему еще предстоят. Но мужчина его не слушал.

— Подожди меня там, — подтолкнул он сына к комнате и направился в кухню, на ходу бросив своей матери: — Разговор есть.

— Сейчас-сейчас. — Женщина зашла в комнату вместе с Айгом, прижалась к его щеке сухими губами. — У тебя все получится! Я в тебе не сомневаюсь. Подождешь здесь, а мы

с твоим отцом поговорим и вернемся, хорошо?

Айг улыбнулся и кивнул. Поставил на стол самолет и принялся крепить винты на крылья, чтобы успеть показать их отцу.

Зайдя в кухню, Аспагедия прикрыла дверь перегородки. Мужчина устремил на нее острый взгляд.

— Ты похудела. — Он откинул пальцем крышку контейнера, что стоял на столе. — Твоих рук дело? Отдаешь ему свои продпайки? — Аспагедия выдержала взгляд мужчины. — Я забираю его. Он уже зачислен в военную академию, — заявил он.

Пожилая женщина ахнула и схватилась за сердце.

— Ему нужна забота и любовь, а не строевая подготовка! — возмутилась она.

— Он растет неуверенным и малодушным... — невозмутимо продолжал мужчина.

— У него умерла мать! Ему нужно внимание родителей, а не крики командира! — перебила Аспагедия.

Но мужчина не принял ее слова во внимание.

— Младший курс — с двенадцати лет. Ему как раз двенадцать.

Дверь тихо отворилась. Спор на повышенных тонах привлек Айга, и он заглянул в кухню. Две пары глаз уставились на него. Одна пара смотрела с сожалением, сквозь слезы. Вторая не выражала ничего, кроме хладнокровия.

— Собирайся, — сказал отец Айгу.

— Сынок... — Аспагедия протянула руку к мальчику.

— Какой он тебе сынок?! — гаркнул мужчина. Женщина не нашла, что ответить. — Собирайся, — холодно повторил отец сыну, — нас ждут внизу.

Глава 1

2488 год (15 лет спустя)

В боксе монотонно звучала речь ведущего новостей. Видеомодуль, подвешенный под потолком и имевший форму шара, транслировал на стену изображение очередного столкновения оппозиции с правительственными силами.

Девушка замерла с поднятой вверх головой и пристально следила за событиями на экране.

— Опять пытались украсть продпайки? — спросила она.

— Что?

Айг только что вышел из душа. Он вытирал голову полотенцем, вчитывался в сообщение командира и не слышал, о чем спросила Нука. Она указала пальцем на изображение и сказала слово, которое говорило само за себя:

— Экологи...

— А, да, — небрежно ответил Айг, бросив быстрый взгляд на экран. Этого хватило, чтобы понять, о чем речь.

— Собирайся, тебе пора.

Он достал из шкафа теплую кофту, брюки и оделся. Материал грел, но неприятно прилипал к коже

Его просьба для Нуки стала неожиданностью, ведь их время еще не закончилось. Но девушка не задавала лишних вопросов и, искоса поглядывая на мужчину, послушно собралась.

Взгляд Айга скользнул по зеркальной дверце. Он провел рукой по волосам, отмечая, что челка уже отросла.

— Ничего не забыла? — Он повернулся к Нуке.

Ее тоскливый взгляд полз по кровати. Она не хотела уходить. Ей нравилось, когда Айг вызывал ее, как и в этот раз, на несколько дней. Она переезжала к нему, и в это время ей не нужно было посещать других клиентов.

— Задержаться никак? Хоть на денечек? Мне было хорошо с тобой эти дни. — Нука шагнула ближе к Айгу, ее голос стал мягким и тягучим.

Она, как часто бывало, жаловалась на мучительную работу, и эти несколько дней с ним были для нее редкой передышкой.

— Ты же знаешь правила. Тебе пора. — Айг смотрел без эмоций.

— Но ты только недавно вернулся в город.

— Да, и меня снова вызывают. Срочный вылет.

Девушка обречено вздохнула.

— Все взяла, не переживай. Можешь спокойно ехать. А если что и забыла, так ты вызови меня. — Она подмигнула Айгу.

Он всегда ее звал, когда возвращался в город после продолжительной смены на авиабазе. Не любил менять девиц. Между ним и Нукой не было отношений, но так хотя бы создавалась видимость постоянства.

— Поторопись.

Айг сверился с временем на экране видеомодуля — до десяти еще было время. Успеет вернуться и выспаться перед отбытием.

Девушка проследила за его взглядом и, печально вздохнув, направилась к выходу. Айг последовал за ней.

Их путь проходил по скудно освещенному коридору. В лифтовом холле они замерли в ожидании, следя на табло за движением лифтов в небоскребе. Через несколько секунд высветился номер прибывающего.

— Классный у тебя ВМ, может синхронизировать экран с датчиком движения. Тоже хочу обновить свой видеомодуль. Поможешь? — попросила Нука, явно предпринимая новую попытку задержаться рядом с Айгом подольше.

— Напомни в следующий раз. — Он не посмотрел на нее. Этажи сменялись с невероятной скоростью. Сделав несколько остановок, чтобы принять новых пассажиров, лифт наконец замер на нужном.

Айг проводил девушку к платформе монорельса, что находилась в этом же здании, и поцеловал на прощание в щеку.

— Береги себя, — тихо сказаал он.

Однако в его словах не было тепла. Все мысли занимал неожиданный приказ.

Привычка ложиться спать в одно и то же время появилась еще во времена учебы в военной академии. Он не нарушал режим и когда к нему приезжала Нука. Сегодняшний день не стал исключением. Тем более что завтра его отправят на

задание, где будет уже не до сна.

Айг снова открыл сообщение от командира: «Завтра в 8:00. Срочный приказ к исполнению».

Глава 2

Рано утром в положенное время включился видеомодуль, передавая на потолок изображение. Открыв глаза в тот же миг, Айг увидел знакомые каждому жителю Союза лица бессменных уже на протяжении нескольких лет ведущих новостей. Ровно пять секунд Айг смотрел на них, после встал с кровати. Голографический экран, которым вчера восхищалась Нука, подчинился датчику движения, уменьшился и оказался перед лицом Айга.

Он принял стойку на полу: сначала сто отжиманий, затем планка. Позже будет еще тренировка — в штабе.

Во время утренней разминки его взгляд скользил по густой растительности на берегах реки на стене. Он машинально считал деревья на фотопанно, чтобы отвлечься от мышечной усталости.

Впервые оказавшись на пороге своего бокса и увидев могучий поток воды и необычный эффект присутствия, Айг застыл. Ему понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя и наконец ступить внутрь.

Закончив упражнения, Айг принял душ под тонкой струей воды. Вернулся в спальню и надел служебную форму (темную кофту, брюки и берцы) и прошел в кухню.

Все это время голографический экран продолжал двигаться перед его взглядом и передавать сводки новостей.

На экране появилось здание Департамента демографии. Рядом с входом на огромном табло приводилась статистика рожденных и умерших. Голос за кадром монотонно дублировал цифры.

Айг смотрел на кадры с полями и теплицами. Сквозь экран он мог видеть фотопанно. Все вместе это создавало странную и уродливую иллюзию. Красочное изображение природы, которой человек лишился, затмевалось заставляющим фокусироваться на нем полупрозрачным голографическим изображением, с которого голос диктора вещал о смертях.

Прошлое и будущее соединялись.

— Вернемся к главным новостям, — продолжил голос с экрана. — После нападения оппозиционных экологов на юго-западные поля в прошлом месяце рабочим удалось восстановить поврежденные теплицы и вернуть уровень урожайности на этом участке...

Айг открыл колбу и сделал первый глоток под незатейливый рекламный мотив легкозапоминающиеся слова «быстро и удобно, выпил и пошел».

Безвкусная жижа — такая же, как и всегда. Почти все, что выращивали, отправляли на заводы, где готовили эту смесь.

Радостный голос в рекламе сообщал, что питательность повысили на жалкие сотые процента.

Последний глоток оставил на языке противное послевкусие. Другой еды практически не производили. Еда больше

не имела натурального вкуса. Вообще. Только искусственно воспроизведенный.

Уже почти сорок лет как люди не знали, как вернуть вкус растениям. А людям — вкус к жизни.

«Когда-нибудь от такой еды мы лишимся зубов» — мелькнула мысль. Айг отправил колбу в утилизатор и уныло повторил:

— Выпил и пошел...

Он продолжая смотреть на экран. Дослушал новости о предотвращении попытки ограбления склада на юге мегаполиса. Репортаж сопровождали видео, снятые после задержания группы оппозиционеров-экологов. Военные автомобили перекрыли проезжую часть. Бойцы, которые осуществляли захват, стояли полукругом вокруг лежащих на дороге двух десятков противников правительственного режима. Рядом в одну из машин грузили изъятые контейнеры. Прохожие, оказавшиеся случайно рядом, пробивались к бойцам и благодарили их.

— Bravo, парни! — похвалил и Айг работу сослуживцев.

Он уже хотел выключить ВМ, но на экране появилось лицо президента Союза, который выступал с обращением.

— Граждане Союза, каждый день мы сражаемся за то, чтобы иметь возможность жить дальше. Мы боремся с природой за выживание. Я рад сообщить, что одобрил экспедицию в примыкающие к морю земли, чтобы провести сбор и анализ почвенного покрова. По результатам правительство примет

решение о возможности очистки и засеваания данной территории и открытии там в будущем новых сельхозугодий. Служу Союзу!

Не шевелясь и приоткрыв рот, Айг внимательно слушал речь.

— Служу Союзу! — повторил за президентом.

На словах диктора о принятии нового закона, расширяющего перечень неизлечимых заболеваний, Айг наконец выключил ВМ. Подхватил жилет с рюкзаком и покинул бокс. Спустился на нижний этаж к платформе монорельса и отправился в городской военный штаб.

В вагоне монорельса, всегда напоминавшем Айгу длинную гусеницу, на маленьких экранах продолжали передавать новости. Мужчина отвернулся и уставился на городской пейзаж.

Мегаполис Иритун, шестьдесят миллионов душ. В Эпоху переселения облик городов изменился, превратившись в многоуровневые бетонные махины, достающие до неба. Без парков, без животных. Сплошные монолитные ульи с крошечными окнами, едва пропускавшими свет. Даже в поезде Айг чувствовал прохладный запах бетона. В воздухе летали его мелкие частицы, а город был окутан смогом, будто куполом, через который едва пробивалось солнце.

Военный штаб располагался в небольшом — по сравнению с жилыми высотками — здании, имевшем форму символа Союза: квадрат в квадрате.

Прибыв в штаб, Айг неторопливо прошел между рядов рабочих мест к своему.

— Доброе утро, капитан! Тебя уже ждут, — раздался голос за спиной Айга.

Кест Итти. Он не только отличный техник и напарник, но и друг Айга.

— У меня еще две минуты. — Он осмотрел исподлобья зал.

— Я лишь напоминаю, — небрежно отозвался Кест, возвращая свое внимание к рабочим экранам. — Тренировка по расписанию?

— Если успеем. Сейчас узнаю, во сколько вылет.

Капитан снял жилет и направился в дальний конец зала в кабинет командира столичного региона. Петлял между рядов, здороваясь с сослуживцами.

Ударил костяшками по двери и, получив разрешение, вошел.

Центр просторного кабинета занимал стол для посетитель, повторяющий форму здания. Там уже сидели трое. Айг кивнул командиру и занял свободное место.

Командир Аббах Нип взглянул на часы и в условленное время начал собрание:

— По нашим данным, группа оппозиционных экологов направилась на Восточные поля в Алитае. — Он повернулся к карте местности, что отображал видеомодуль на стене. Указал пальцем точку на ней, изображение увеличилось.

— Вот здесь находится пастбище с заводом. Небольшое поле. Рабочих немного — около пяти тысяч. Вы все в курсе, что последнее нападение на хранилище пайков увенчалось успехом. Было похищено беспрецедентное количество! Теперь они хотят попасть сюда, чтобы провести свой очередной дебильный эксперимент. — Кулак командира врезался в стол. — Для этого им потребуются время и ресурсы, которые они возьмут с наших складов. Этого допустить нельзя. Наша миссия — удаление угрозы. Группа должна быть ликвидирована.

Глава 3

Командир нажал пару кнопок, и ВМ спроецировал карту на стол перед военными.

— Неужели экологи действительно рассчитывают удерживать объект под своим контролем? — нахмурился один из сослуживцев Айга — Бривв.

— Разве сегодня не вернули продпайки? Передавали в новостях, — поинтересовался другой — Грик.

Аббах лишь усмехнулся.

— Накрыли небольшую группу и изъяли их же пайки. Для видимости и успокоения масс. Те, что украли, преступники тщательно охраняют и уже везут на это пастбище, — пояснил командир.

Айг смотрел на карту.

— Провести массированную атаку невозможно: пострадают угодья и скот, — заключил он.

— Ценный ресурс подвергнуть опасности мы не можем, осуществить захват тоже, — добавил Аббах. — Ваша задача: пробраться незаметно небольшой группой и обезвредить.

Он поставил на стол контейнер, очень похожий на те, в которых продают продпайки.

— Внутри смертельный токсин. Вы должны доставить этот груз, заменить их пайки этими колбами и проследить, чтобы группа была уничтожена. — Ледяной взгляд коман-

дира встретился со взглядом каждого из присутствующих. — Мы поздно получили сведения, и часть их людей уже там. Остальные будут прибывать постепенно, — мрачно добавил Аббах Нип.

— Они будут нас ждать, — медленно произнес Айг. — И могут установить взрывчатку на объекте. При нашем приближении будут угрожать ее применить.

— А потом скажут, что взрывы — это наших рук дело, — вступил в диалог Кол, пятый из собравшихся.

— Вы прекрасно понимаете, чем это грозит и нам, и обществу в целом и какие возможны последствия, — сказал командир.

— Это какие-то террористы уже, а не экологи.

— Они и есть экологические террористы. Земля нужна для населения, а не для их экспериментов! — громыхнул голос Аббаха. — Поэтому нужен грамотный план. Ваши идеи?

— Почему мы не можем обезвредить их где-то в пути, не доходя до объекта? — спросил Грик.

— Они едут несколькими группами с разных концов и объединятся только на заводе. И с ними будет их лидер. — Командир сделал многозначительную паузу.

Айг поднялся, обошел стол, на который транслировалась карта, и внимательно всмотрелся в нее.

— Раз они уже там и все точки входа уже наверняка под их контролем, нам придется пробираться вдоль путей поставки. Тогда будет больше шансов остаться незамеченными, —

задумчиво сказал он, уперев пальцы в стол, проникая ими сквозь голограмму изображения и вызывая рябь.

— И они не смогут ударить по туннелю, — поддержал его Бривв, на что Айг ему кивнул, мысленно уже прикидывая будущий план.

— Доехать из Норска на поезде мы не сможем, — подхватил идею Грик.

— Да, уверен на станции будут их люди. А вот здесь мы сможем пройти и остаться незамеченными, — Айг указал на небольшое техническое ответвление путей, имеющееся перед каждой платформой. — Когда вылет, командир? — уточнил капитан.

— По нашим источникам, цель прибудет на объект через десять дней. У вас есть это время, чтобы проработать план и подобрать необходимое оборудование. Айг Тур назначается командиром отряда. Вылет на авиабазу через два часа. Свободны. — Аббах обвел всех взглядом, остановил его на Айге: — Задержись.

Глава 4

Командир вернулся за стол. Остальные покинули кабинет.

— Все настолько серьезно? Раньше мы так не поступали,

— первым нарушил тишину Айг.

Он впервые получал подобное задание. И впервые это был приказ о полном уничтожении группы.

Находясь перед своим командиром, которого знал уже четырнадцать лет, Айг на миг засомневался в правомочности приказа. Именно Аббах был его первым военруком. После он взял молодого парнишку в штаб под свое крыло.

— Раньше отправляли большую группу бойцов для обезвреживания, экологов отлавливали и подвергали суду.

— Но и подобного нападения оппозиция прежде не предпринимала. Захват целого поля! — парировал командир.

Айг вспомнил утренний репортаж и слова Аббаха, что это было лишь фикцией для успокоения населения. Народ Союза верил в то, что правительство контролирует ситуацию, но тому не удалось скрыть нападение на склад — экологи сами об этом сообщили, врезавшись в прямой эфир, чего тоже прежде не совершали.

Внутренне Айг был растерян и, вероятно, его глаза это выдавали.

— Хочешь оспорить приказ?

— Нет, командир.

— Это приказ президента. Я хочу, чтобы ты это знал. Он очень озабочен экспериментами, которые хотят провести эти ублюдки.

Мужчины неотрывно смотрели друг другу в глаза.

— Почему я?

— Это твой шанс получить повышение. Поэтому я предложил твою кандидатуру на военном совете.

Это действительно был шанс Айга добиться внимания отца. И Аббах, знавший своего подчиненного еще ребенком, прекрасно это понимал.

Мысль об отце, о признании, на которое он положил четырнадцать лет службы, заглушила минутные сомнения. Он уже мысленно отбирал людей и отбрасывал тех, кто мог не выполнить и его личный приказ.

— Это мой долг — защитить ценные ресурсы и уничтожить врага. Я возьму своих людей, — как истинный патриот, заявил капитан. — Разрешите идти?

Командир кивнул.

Айг покинул кабинет и быстрым уверенным шагом преодолел расстояние до своего места. Сел за стол.

— Тренировка отменяется, — сказал он, закатывая рукава.

— Я так и знал, — довольно улыбнулся Кест, не поворачиваясь к капитану. — Когда летим?

— Через два часа. Нам дали десять дней. Оповести остальных. И мне нужны последние разведданные с Востока.

ных полей. — Айг открыл общую карту Восточного региона.

— Какое именно поле интересует?

Айг подался вперед, вновь внимательно всматриваясь в карту.

— Алитай. Нужны данные по Алитаю и близлежащей территории.

Несколько минут Кест перелистывал на своем экране каталог записей с запрошенной капитаном информацией. Наконец сказал:

— Последний раз туда летали два года назад.

— Значит, пора запустить дрон.

Глава 5

Киль смотрела в одну точку и не могла пошевелиться с тех пор, как вернулась домой. В боксе работал ВМ, но казалось, что девушка не слышит ничего из того, что вещают с экрана. А дикторы снова говорили об увеличении урожайности на полях, сравнивая сотые процентов, о достижениях ученых в сельском хозяйстве. Подобные новости давно перестали быть в новинку. Ими словно намеренно заполняли эфир, не обращая внимания, что есть и другие проблемы.

Киль не волновало ничего из этого. Она сидела в старом кресле на колесиках, которое ей с большим трудом удалось сохранить после смерти Арвина Крина.

Голову прошила режущая боль, выводя Киль из оцепенения. Она поднялась, чтобы налить воды. Выдавила из блистера таблетку и положила в рот. Опустошив стакан, облокотилась на узкую кухонную столешницу, разглядывая фотопанно: старый двухэтажный дом, за которым вдалеке виднелся лес; рядом кусты какой-то давно забытой ягоды почти черного цвета и небольшой огород, на грядках которого росли томаты. На жилистых стеблях сверху донизу свисали кисти со спелыми плодами, в те времена еще имевшими натуральный кисло-сладкий вкус.

Киль знала этот вкус только из искусственных добавок. А вот Арвин еще мальчишкой застал вкус хоть и слабый, но

еще натуральный и охотно делился с Киль воспоминаниями. А после «вкусные» продукты так подорожали, что стали доступны лишь немногим.

— Вкус не пропал в один момент, это происходило постепенно на протяжении всего прошлого века. Ученые были тревогу, агрономы и экологи кричали на всех углах об опасности, предсказывая исход, но производители ничего не могли с этим поделать, продолжая выращивать продукцию по отточенным годами технологиям. Людям нужна была еда, — вздыхал Арвин тогда.

Диктор на экране за спиной предупреждал о новых столкновениях с оппозицией на Восточных полях.

— На Восточных... — протянула Киль и слегка прищурилась, продолжая разглядывать панно.

Ее взгляд скользил по старому дому, так напоминавшему тот, в котором ей довелось побывать с Арвином и Миртой, — дом предков, ее корни.

Киль сморщилась и выпрямилась. Преодолевая головную боль, она вернулась к столу и запустила программу запроса передвижений, через которую осуществлялся контроль и корректировалась логистика продпайков.

— Нам нужен Восточный регион. Алитай... А именно — Лутен. — Зажав кончик языка между зубами, Киль сосредоточенно пролистывала список регионов и городов Союза. — Уеду на два месяца... Нет, лучше на три, чтоб наверняка...

Глава 6

Закатав рукава, Киль усердно заполняла форму запроса и покачивала головой в такт музыке, доносившейся из экрана. Система сама рассчитала ее норму пайков, исходя из возраста, должности, заболеваний и предложила обычный базовый набор на разрешенный срок выезда.

Когда бодрая мелодия сменилась, Киль бросила быстрый взгляд на картинку ВМ, чтобы посмотреть, что же сопровождала эта дивная мелодия.

Несколько девушек в платьях в пол из теплой ткани, с множеством вырезов в нужных и ненужных местах, медленно двигались под музыку, то скрываясь, то появляясь среди длинных лоскутов, развеваемых потоком воздуха.

— Хех, новую рекламу девок запустили, — хмыкнула Киль и отвернулась.

Из динамика ВМ полился монотонный голос ведущего, будто без всякого интереса сообщавшего об изменениях: «Принят новый закон, расширяющий перечень заболеваний...»

Не в силах слушать то, с каким равнодушием говорил репортер, Киль вскочила и хлопнула ладонью по кнопке выключения. Замерла на секунду, чтобы справиться координацией, нарушившейся из-за резких движений.

— Нужно поторопиться, пока меня еще не внесли в ба-

зу невыездных, — вздохнула она, оттягивая показавшийся вдруг тугим ворот водолазки.

Девушка села и вернула внимание на экран, чтобы закончить заполнение формы запроса.

С Лутеном прямое транспортное сообщение отсутствовало, что усложняло процедуру. Требовался дополнительный запрос на поезд, после подтверждения которого будут назначены дата и время отправления.

Чтобы Киль могла прожить в Лутене ей требовалось еще немного, совсем малость — обмануть систему проверки. Потому что самое большее, на что она могла рассчитывать, — это поездка сроком на десять дней.

Киль размяла пальцы и зашла в сеть через каскад анонимных прокси-серверов, как учил ее Арвин, и превратилась для всемирной паутины в «невидимку». Теперь никто не мог отследить ее действия.

Преодолев кордон файрволов с помощью поддельного сертификата, эмулируя служебный трафик, Киль получила доступ к закрытой зоне программы.

Но ввести данные напрямую было нельзя. Каждый запрос имел зашифрованную цифровую подпись, и раз в день они подвергались тотальной проверке. Она попросту не успеет даже выехать, как подделка будет обнаружена и отклонена.

Однако был другой, гораздо более красивый путь, чем прямой взлом. Киль открыла лог-файлы системы в поисках ежедневной синхронизации и перезагрузки справочников.

— Где же... где...

Молодая хакерша искала время, в которое система переключалась в режим обслуживания и перезагружается сервер.

— Бинго! — вскрикнула она спустя десять минут.

Вскинула руки и крутанулась на кресле, торжествуя.

У нее будет окно в восемь секунд. Киль сверилась с часами.

— Системы безопасности так зациклены на цифровых подписях, что никто не проверяет целостность справочников после перезагрузки. И тогда все последующие запросы будут сверяться с новыми данными, — прошептала Киль, составляя в уме план. Головная боль уже отпустила.

«Что ж, главное — продержаться и не уснуть. А пока можно и поиграть», — подумала девушка и сняла с подставки шлем виртуальной реальности, чтобы убить два часа в игровом мире. Надела его и включила консоль погружения. Потратила несколько минут на выбор игры и опустила визор. Поприветствовала в чате многочисленных друзей, никого из которых даже не знала в жизни.

Чаще она играла дома, а не в центре развлечений, в котором порой было трудно найти свободное место. Приходя после смены с монотонной работы, Киль, как и почти все, сбегала в другой мир — игровой. Ненастоящий.

Не от хорошей жизни, а чтобы хоть как-то подсластить безвкусное убогое существование. Сменить одну искусственность на другую, но яркую.

В реальности бежать было некуда.

Через два часа Киль добавила в справочный код программы всего одну цифру — «0», — и теперь ее запрос на сто дней проживания должен быть принят как легитимный, потому что в точности соответствовал обновленным правилам.

«Наверняка это будет тот же архаичный вагон», — подумала Киль, с трепетом проводя ладонью по шершавой поверхности стола. Раритет, еще с тех пор, как нынешний президент запретил любые «природные» имитации.

Подобные вещи Киль встречала только на черном рынке за бешеные деньги. Поэтому ей оставалось довольствоваться остатками роскоши, изготовленной еще до запрета.

Арвин Крин с десяти лет опекал девочек. Профессиональный геймер, знавший о мире больше, чем положено, привил Киль не только любовь к истории, но и разным секретикам. За что она его обожала, а ее сестра Мирта тихо ненавидела.

Через несколько дней Киль получила ответ на свой запрос. Девушка работала в Управлении качества сетевого оборудования, обрабатывала и распределяла заявки касавшего его замены и ремонта. Рабочий процесс не позволил Киль отлучиться и узнать подробности. Пришлось ждать перерыва. Как только прозвучал короткий сигнал, она направилась к двери, сталкиваясь плечами с коллегами в толпе. Быстрым шагом добралась до запасного выхода и остановилась в небольшой нише, скрытой от посторонних глаз.

Пульс ускорялся с каждым прочитанным словом.

Глава 7

«Запрос передвижений одобрен. Дата выезда назначена на 14-04-2488.

Восточный порт. Выход 09-7. Рейс NVR2. Время 20:20.

Запас продуктовых пайков вы сможете получить в Норске перед посадкой на поезд».

Мысль о том, что у нее все получилось, кружила голову. Киль от радости подпрыгнула на месте и захлопала в ладоши. Не веря своей удаче, она перечитала сообщение несколько раз, до тех пор, пока не заучила. Когда она немного успокоилась и привела дыхание в норму, ее взор привлекли еще два непрочитанных сообщения.

На черном рынке ей удалось найти списанный военный спальный мешок. Торговец отозвался, но, по понятным причинам, доставить товар в ее блок не мог.

Киль не знала, в каком состоянии дом в Лутене, поэтому готовилась основательно.

«Съездим, не проблема», — подумала она, переходя к следующему посланию.

Прочитав имя отправителя, Киль пожалела, что вообще открыла текст. В пищевод тут же подкатила желчь, готовая вырваться наружу. Киль зажала ладонью рот и шумно задышала носом. Делала глубокие вдохи, наполняя легкие. Ее чуть не стошнило. И, как ответная реакция, тотчас заболела

голова.

«У меня еще полсмены впереди. Нужно выдержать», — убеждала себя Киль, прижимаясь затылком к прохладной стене. Веки закрылись, погружая в ненавистную тьму.

Справившись с тошнотой спустя несколько долгих минут, девушка написала ответ торговцу, договариваясь о встрече на следующий день. Совершить сегодня две поездки ей было уже не по силам — сперва ей все-таки придется съездить и подписать документы, как он нее требовалось во втором письме.

Стоило Киль после непростого и насыщенного на события дня оказаться в боксе и лечь на кровать, как она уснула.

До выезда в Лутен оставалось всего несколько дней.

На следующей день после рабочей смены Киль выпила таблетку обезболивающего и поехала по координатам, которые полчаса назад ей скинул торговец. Точки продаж подпольных товаров заранее не раскрывались. И, к удивлению девушки, нужный адрес располагался практически в центре мегаполиса, напротив Департамента сельского хозяйства.

«Хочешь спрятать — положи это на виду», — усмехнулась Киль, выходя из вагона монорельса.

В торговом центре шумела толпа, отовсюду доносилась какофония зазывающих песен и рекламных роликов. Киль шла мимо центров развлечений, на вывесках которых были изображены подземные лабиринты, населенные монстрами, безжизненные острова, звездные вселенные и космический

флот, сотни персонажей из популярных игр, одним из которых мог стать за небольшую плату любой желающий.

На миг через всю эту какофонию в толпе ей послышалось собственное имя, что кто-то зовет ее. Преследователь, бывший парень Банденс, от навязчивости которого ее тошнило. Киль бросилась к лифту, толпа позволила ей затеряться.

Этажом выше находились павильоны с продпайками на любой... цвет. О вкусе речи не было. Большинство предпочитало пить безвкусные пайки, без синтетических добавок. Истощенная почва, недостаток солнечного света и другие факторы сыграли злую шутку. Даже мясо, ставшее горьким, теперь было деликатесом.

Поплутав среди магазинов, Киль нашла нужный павильон и стала пробираться к нему через многочисленных покупателей.

«Что может быть проще? Тут такой трафик, что никто не обратит внимания». Оглянулась, что за ней никто не следит, и вошла внутрь.

К кассовым терминалам стояли очереди. Киль обошла их, проходя вглубь в поисках продавца, а заприметив его, поторопилась.

— Хэй... для меня здесь посылка. — Она волновалась, все ли правильно делает и будет ли правильно понята. Перекаtywаясь с пятки на носок, сунула руки в карманы анорака.

Не поднимая головы, продавец покосился на стоящих рядом людей.

— Тут у всех посылки. Код доступа есть? — тихо спросил он.

У нее был спецзаказ, запрещенный. Она протянула ему руку с коммуникатором, показывая код, который получила вместе с адресом. Мужчина кивнул и указал глазами на дверь слева от них.

Глава 8

— Идем.

Торговец встряхнул гривой из сотен тонких косичек и пошел вперед. Улыбаясь и глядя на необычную прическу невысокого мужчины, Киль не отставала.

Темный узкий коридор за дверью вел их вокруг павильона. Вскоре она оказались в небольшом помещении с другой стороны.

Взгляд Киль заметался. На стеллажах лежали самые разные предметы. Комната вмещала не так уж много, но всего этого уже нельзя было встретить нигде, кроме как в подполье у старьевщиков. Киль медленно шагала вдоль шкафов и разглядывала раритеты: небольшая деревянная статуэтка, десяток флеш-накопителей, стопка полотенец, в составе которых наверняка был натуральный хлопок... Киль останавливалась, рассматривая каждый предмет, пальцы тянулись потрогать, но она не позволяла себе, боясь что-либо повредить. Когда дошла до конца, на самой последней полке увидела книги. Их было всего три, со старыми потертыми корешками.

— Настоящие бумажные книги... — с придыханием прошептала она.

В этот момент мужчина положил на маленький стол в центре продолговатый черный сверток:

— Ваш заказ.

Киль вскрыла упаковку и извлекла спальный мешок. Старый, потертый, в двух местах надорванный. Подергала молнию — со второй попытки она поддалась. Она не знала в каком состоянии дом, и это было малое, что она могла с собой взять. Киль упаковала мешок обратно и с помощью коммуникатора оплатила товар. Торговец написал кому-то сообщение.

— Нужно подождать подтверждения.

Киль кивнула и снова прошла в угол. Ее любопытный взгляд скользил по корешкам книг не меньше минуты, прежде чем она осмелилась спросить.

— Я могу их... посмотреть? — нервничая и боясь отказа, попросила она.

Торговец махнул рукой, разрешая. Сам взял их с полки и положил на стол. Киль присела на край стула и, затаив дыхание, взяла из стопки верхнюю — историческую, рассказывающую о Первой Тридцатилетней войне Союза. Обложка изображала миг перед катастрофой: железные птицы кружили в воздухе, а к земле стремилась бомба. Киль подвинула к себе следующую. Ею оказалась кулинарная, с рецептами. Девушка проверила год издания на обратной стороне — двести восемь лет назад. Тогда люди еще любили готовить. Киль отодвинула книгу и взяла последнюю. На обложке увядало растение. Работа автора Рейчел Карсон «Безмолвная весна».

Все книги лежали перед девушкой закрытыми. Киль не

хотела их тревожить лишний раз своим касанием.

— Сколько они стоят? — спросила она.

Подняла быстрый взгляд на мужчину и тут же вернула его к книгам, словно боясь, что они исчезнут.

— Эти две — по четыре тысячи мри, эта, — он указал на книгу рецептов, — девять тысяч.

Киль аж присвистнула.

Книги не были запрещены, их существовало бесчисленное множество, но только в электронном виде. Бумажные перестали печатать около двухсот лет назад, а те, что были выпущены раньше, оставались в хранилищах под замком.

Или встречались у торговцев.

— Для кого они? Кто-то их заказал? — поинтересовалась Киль.

— Их недавно нашли, сюда привезли временно. Их еще даже не объявили. Хотите купить?..

Киль замотала головой.

— ...Деньги пришли, — вскоре произнес мужчина.

Он протянул сверток девушке. Быстро сунув его в рюкзак, Киль кивнула, сообщая о готовности. Вышли они через другую дверь и оказались в соседнем павильоне.

Спустившись к платформе, Киль уставилась в окно и рассматривала Департамент сельского хозяйства.

«Девять тысяч мри! — Эта мысль не отпускала ее. — Это же весь мой доход за последние три года! Я могла бы не работать, растянуть эти деньги и прожить на них еще лет пять...

Ну и зачем мне сейчас эти деньги?»

Абсолютно уверенная в своем решении, Киль развернулась. Подошла к уже знакомому павильону, чуть приподнялась на мысочках, высматривая невысокую темную макушку с косичками.

«Мирта была бы в бешенстве, если бы узнала!» — ехидно подумала Киль и активнее закрутила головой, спеша сделать то, что задумала.

Заметив мужчину, протиснулась к нему сквозь многочисленных покупателей. Торговец стоял спиной, она обошла его и остановилась перед ним, сунув руки в карманы. С ее губ не сходила самодовольная улыбка.

Слова не потребовались. Продавец сразу понял, за чем она вернулась. Ухмыльнулся и молча направился к уже знакомой двери.

— Какую? — спросил он, стоило им оказаться в тайном помещении.

— С рецептами, — выдохнула Киль.

Брови торговца взлетели на лоб. Он покачал головой и снял с полки книгу.

— На тот же счет? — уточнила она, запуская приложение для оплаты.

— Да.

— Деньги ушли.

Все время, что они ждали подтверждения транша, Киль размышляла, как ей перевезти эту ценную ношу домой. И

когда мужчина подтвердил перевод, она снова достала черный сверток, раскрыла его и спрятала книгу внутрь спальника. Свернула его и убрала в рюкзак, будто ничего и не было.

Обычно торговцу было все равно, зачем люди покупают себе все эти старые вещи. Он всего лишь посредник. Но в этот раз товары, выбранные Киль, да и сама девушка вызвали его любопытство. Когда они шли по узкому коридору к выходу, мужчина не выдержал — подался чуть вперед и склонился к ее уху:

— Вы куда-то отправляетесь? Для чего вам спальный мешок? — шепнул он.

Хотя рядом никого не было и никто не мог их видеть, она продолжила соблюдать конспирацию, поэтому, не оборачиваясь, молча кивнула.

— В поход.

— Не в мертвые же земли вы собрались? — забеспокоился он.

— Нет, — замотала Киль головой. — В горы, — не сдержавшись, добавила она и скосила взгляд на мужчину, который уже поравнялся с ней.

Тряхнула головой, чтобы скрыть за волосами самодовольную улыбку. Но торговец, похоже, все равно успел ее увидеть.

— Удачи, — искренне пожелал он. — Приходите еще, как вернетесь.

Киль снова спустилась на платформу. Очень скоро прие-

хал поезд. В вагоне она забилась в дальний угол ближе к окну. Села, опустила рюкзак на колени и обхватила его руками.

Пути монорельса огибали конусообразное здание Департамента сельского хозяйства на протяжении следующих трех станций. Киль неплохо знала этот район, и еще в Департаменте работала Мирта. Но они не виделись уже почти два года. Последний раз сестры встречались в крематории, когда прощались с последним их родственником — дедушкой Арвином. Но даже тогда сразу после церемонии Мирта смогла уделить сестре лишь две минуты и убежала на работу выполнять очередное поручение начальства.

Киль подняла голову и осмотрела здание сверху вниз. Входные двери постоянно открывались и закрывались, впуская и выпускающая служащих.

«Вот и Мирта служит на благо сельского хозяйства... Позже с ней свяжусь». — Киль крепче прижала к себе рюкзак.

Она вздрогнула, когда из размышлений ее вырвал звонок на коммуникатор. Банденс.

Глава 9

Этот парень не понимал вежливых слов, хоть девушка и не рассыпала их перед ним. Со страхом осмотрелась по сторонам, внимательно вглядываясь в лица пассажиров. Он ей мерещился даже когда его не было рядом. Убедилась, что среди них нет Банденса, и выдохнула. Сбросила вызов.

В один момент она сообщила ему, что расстается с ним. Это было три года назад, когда парень попытался взломать ее переписку, чтобы узнать, о чем она ему недоговаривает. Тогда в целом был не лучший период в жизни Киль, а из-за той попытки взлома она жутко разозлилась на него и ушла.

Но поддалась его уговорам, и они воссоединились снова. Да и трудно было дистанцироваться от Банденса и избежать его присутствия, когда он работал вместе с Киль в том же зале в нескольких метрах от нее.

С тех пор они расходились и сходились еще не меньше четырех раз. Иногда периоды расставания длились дольше, чем периоды отношений. И первое время Банденс не напрягал, но чем дольше они встречались, тем больше прав он на нее предъявлял. И чем больше был номер попытки воссоединения, тем труднее Киль давались отношения под его постоянным присмотром. И она вновь бросала его в надежде, что на этот раз точно все. Но обаятельный высокий шатен умел уговорить.

— Ты меня душишь своим контролем, понимаешь? — кричала Киль в последнюю встречу.

— Это вышло случайно, я не следил за тобой. Я просто проезжал мимо, — оправдывался парень.

Поначалу и временами после примирений он устраивал Киль. Не был активным приверженцем правительства, так же, как и она сама, любил нарушать правила. Но Банденс считал, что имеет полное право знать о ней все, вплоть до минуты, где и с кем она была. Ее это раздражало. Она не желала перед ним отчитываться. Свобода — ее все.

— В этот раз точно! Уходи! Я больше не потреплю твоих выходок! — злилась Киль в их последнюю ссору.

Банденс взглянул на нее с высоты своего роста и улыбнулся. Поправил куртку, браслет на запястье. Наверняка он полагал, что, когда Киль успокоится, он снова сможет ее уговорить. Развернулся и ушел, оставляя ее в покое и давая время.

Но Киль сегодня не появилась на работе, оформив длительный отпуск, и Банденс вновь активизировался и стал ей звонить.

Разговаривать с ним и уж тем более воссоединяться Киль точно не собиралась. Ее ждало путешествие.

Время для звонка сестре настало за день до вылета. Киль собрала три комплекта одежды, бытовые и гигиенические средства, обувь и разложила это все на узкой кровати в своем боксе. Но прежде чем приступить к упаковке, подключила свой коммуникатор к видеомодулю и набрала номер Мирты.

Опустилась в удобное кресло и, покручиваясь в нем, ждала.

Сестра ответила только с третьей попытки.

— Да, Киликаль! — с легким раздражением ответила девушка.

— Мирталь! Вот это да! А я уж подумала, что не ответишь.

Киль тоже назвала сестру полным именем. Но если Киль ее полное имя заставляло каждый раз кривиться от того, что оно такое длинное, то Мирталь от своего получала удовольствие и, наоборот, заводилась, стоило ее назвать коротким «Мирта».

— У тебя что-то срочное? — нетерпеливо спросила она.

— Вообще-то... да, — намеренно растягивала слова Киль. — Как насчет увидеться?

— Так мы же по видео говорим.

Брови Киль иронично изогнулись, потому как она даже не видела лица сестры, скрывавшееся за длинными волосами. Приняв вызов, Мирта отвернулась от экрана и продолжала работать.

— Я говорю о живой встрече.

— Чем тебя эта не устраивает? — Сестра сказала это так, будто больше никогда и не собиралась встречаться с Киль. — Я уж и не помню, когда мы последний раз виделись.

— Зато я помню. На кремации, — немного грубо ответила Киль и вцепилась в свою темную короткую челку.

— Это когда было?

Киль понимала, что сестра делала это не специально, не хотела задеть этим. Из-за своей занятости Мирта действительно не помнила.

— Я уезжаю. Хотела с тобой увидеться перед этим.

— Давай в другой раз. Если я сейчас не проверю и не назначу на этот десяток поручений исполнителя, то мне влепят штраф. И тогда повышения в этом году мне не видать.

— Зачем оно тебе? Зачем тебе новая должность? — теряя всякий интерес, спросила Киль.

Она опустила голову и принялась рассматривать мелкий рисунок вязки на своей термокофте. Мирта же все равно на нее не смотрела.

— Ты разве не знаешь, что тем, кто занимает должность шестого уровня, назначают улучшенный паек?

— Знаю.

Рабочий экран Мирты подал тройной сигнал, оповещая о новых поручениях. И, как и подумала Киль, сестра тут же взвилась:

— Киликаль, я тебе перезвоню! Мне некогда! — Она потянулась к коммуникатору, чтобы отключить видеозвонок.

— Я уезжаю! — успела крикнуть Киль.

— Тогда звони сама, когда вернешься.

Экран погас. Другого от сестры Киль и не ждала, и ей оставалось только удрученно покачать головой.

«Тебе все-таки придется меня выслушать», — подумала Киль и принялась записывать видеообращение для сестры,

для которого она затем настроила отложенную отправку. Через сто дней.

Глава 10

Капитан Айг Тур со своей командой уже три дня находился на авиабазе. Отсюда он совершал регулярные разведывательные вылеты на мертвые территории. До объекта, который планируют захватить экологи, отсюда чуть больше трех тысяч километров.

— Кест, пришли разведанные с дрона из Восточного региона? — спросил Айг, зайдя в помещение командного пункта.

В корпусе, где располагалось управление штаба, Айг организовал командный пункт, а в соседнем на все дни подготовки к спецоперации закрыл один из залов.

— Вчера вечером, — отрапортовал приятель.

— А по южному квадрату?

Кест повернулся к капитану и, поджав губы, покачал головой.

— ...Черт! — выругался Айг и упер кулаки в стол. С минуту он стоял так, опустив голову. — Загрузи то, что есть. Будем тренироваться пока с этими данными. — Выпрямившись, он обратился к еще двум техникам: — А вы запросите в Восточном штабе, когда они уже пришлют нам остальные данные. Бривв, Кол, приступаем! — Айг позвал за собой остальных членов команды.

Трое мужчин вышли в коридор, спустились на улицу и

быстрым шагом направились в расположенный рядом корпус подготовки. Они шли уверенной походкой, слегка отворачивая голову от пронизывающего ветра.

— Грик на месте? — повышая голос, чтобы его расслышали сквозь шум ветра, на ходу уточнил Айг.

Он поднял высокий ворот жилета, закрывающий половину лица.

— Заканчивает настройку в симуляторе.

Они зашли в зал. У входа стоял длинный стол, за которым сидел четвертый член отряда, Грик, и завершал настройку системы. Айг вывел через видеосвязь Кеста и техника, которые к этому моменту уже должны были загрузить разведанные местности. Капитан Тур молча ждал. Бривв и Кол надевали шлемы виртуальной реальности и тактильные перчатки.

— Готово, — спустя две минуты доложил Кест Итти.

Айг и Грик быстрыми отточенными движениями тоже натянули перчатки, шлемы и присоединились к сослуживцам, заняв платформы погружения.

Визоры опустились, отправляя солдат в виртуалити.

— Разведка и осмотр территории, — сообщил Айг цель первой тренировки.

Капитан с отрядом стояли посреди груды камней и оглядывались по сторонам. Трехмерная карта местности была разбита на квадраты и пронумерована. Все предметы имели песочно-коричневый оттенок и четко очерченные линии

границ. Видимый вдалеке на горизонте лес, относящийся к особо охраняемой зоне, в таком цвете казался мертвым.

— Взлетаем, — приказал капитан, включая режим полета.

Несколько нажатий в программе — и бойцы оказались в одноместных легкомоторных конвертопланах, которые они обычно используют для разведывательных операций. Такие как нельзя лучше подойдут для спецоперации: они тихие, маневренные и позволяют выполнять вертикальные взлет и посадку.

Конвертопланы медленно поднялись над землей и рассредоточились. На небольшой скорости они направились к объекту. Команда облетала территорию, осматривалась, подбирала подходящее место для высадки.

Как бы Айгу ни хотелось предугадать маршрут передвижения экологов и сбить их на подходе, это будет нарушением приказа. А остальные преступники, узнав о нападении, скроются. Поэтому нужно точно следовать приказу: дожидаться, когда экологи соберутся в одном месте и подменить продпайки.

Один из конвертопланов совершил посадку напротив главного входа на территорию пастбища. Айг опустил взгляд в окно: Кол покинул кабину и огляделся. Капитан отвернулся и продолжил полет к туннелю, который соединял завод с ближайшим городом — Норском. Летел над ним, изучая прилегающую территорию.

Раньше это были железнодорожные пути. Но во избежа-

ние нападений на поезда их огородили и превратили в защищенные туннели, в народе называемые «трубами». Из Норска по «трубе» на завод направляли компоненты для производства, продпайки для рабочих, корм для животных. В обратную сторону вывозили готовую продукцию. Это был единственный путь, по которому работники могли добраться до города. Других населенных пунктов поблизости не было.

И это был единственный путь, чтобы попасть на завод и оставаться незамеченными. Экологи не станут взрывать туннель и отрезать себя от города.

В нескольких километрах Айг наконец нашел площадку в низине, подходящую для приземления реальных конвертопланов и высадки команды.

— Высаживаемся в третьем квадрате, — сообщил он членам отряда.

Вскоре рядом с ним приземлились еще три аппарата.

— Отсюда четыре километра до «трубы», где есть доступ к технической части туннеля, — отрапортовал Кол.

— Четыре километра без прикрытия. — Бривв задумчиво разглядывал территорию. — Нас могут здесь заметить, нужно лететь в темное время, а лучше перед рассветом. Здесь наверняка будет туман, если он плотный, то скроет и конвертопланы. — Он огляделся по сторонам.

— Кест, — Айг позвал друга по связи, — нам нужны метеоданные. И запусти ночной дрон.

— Принял, — отозвался голос техника в наушнике.

— Там есть еще две площадки, подходящие для посадки. Они ближе, но меньше. Там смогут приземлиться только две вертушки, — сообщил Кол.

— В каком квадрате?

— В девятом и восьмом.

Айг кивнул, принимая информацию.

— Идем проверим маршрут.

— Да уж, непросто будет пройти по этим камням, — заметил Грик. — А если они ночью будут еще и скользкими от влажного тумана...

После тренировки отряд собрался в зале вокруг стола для обсуждения и корректировки плана. ВМ транслировал карту местности.

— Завтра будем практиковать высадку двумя группами на этих площадках, — Айг указал на те, о которых несколькими часами ранее говорил Кол. — Подъем вот здесь до туннеля и общий сбор. — Он отмечал на карте нужные точки, чтобы завтра по ним ориентироваться. — На сегодня все свободны. Подберите себе обмундирование и техническое оснащение, которое может понадобиться на этом этапе.

— До встречи, кэп, — отозвались парни и покинули зал тренировок.

На следующий день, стоило капитану зайти в командный пункт, Кест Йгги сообщил ему неутешительные новости:

— Последний дрон не вернулся.

— Ночной?

- Нет, который отправляли в южный квадрат.
- Это уже третий! — выругался Айг.
- Похоже, саймитайцы сбивают их над своей территории.
- Не сладко нам придется...

Глава 11

— Ладно, — подумав, ответил капитан, — попробуем обойтись тем, что есть.

Весь Восточный регион на карте был разбит на секторы. В южных квадратах геодроны теряли связь, и получить актуальную схему не удавалось.

Весь день команда тренировалась на виртуальном симуляторе, отлаживая высадку двумя отдельными группами и путь до точки сбора. После ужина все члены отряда разошлись.

— Может, на тренажеры? — предложил Кест другу, когда они шли из столовой.

Айг лениво посмотрел на игровой зал, мимо которого они проходили. По вечерам там собиралось много бойцов — отдыхали после рабочего дня. Но он уже достаточно провел в виртуальной реальности, поэтому скосил на приятеля взгляд, размышляя над предложением.

— Идем, — все же согласился он.

Корпус физподготовки встретил их прохладой и пустотой. Однако в тренажерном зале они оказались не одни. После небольшой разминки и беговой дорожки друзья подошли к штанге и сделали по несколько подходов, сменяя друг друга.

ВМ транслировал новости и рекламу на несколько экранов, рассредоточенных по залу. Сослуживцы оживленно обсуждали девиц и спорили о вазэктомии. Повсеместная про-

паганда современных ценностей настойчиво твердила: пора, и не стоит переживать. Однако парни сошлись во мнении, что торопиться не стоит. Инстинкт размножения заложен в человеческой природе.

Айг не вслушивался, пока к их разговору не присоединился Кест.

— Я еще не знаю ни одного, кто бы отважился на операцию. Только самые безбашенные могут на это пойти, — согласился с ними Итти, страхующий штангу.

Айгу хотелось бы иметь семью.

Он сел на скамье и опустил голову. Когда-то давно у него была семья. Он был ее частью! А теперь он должен сделать все, чтобы заслужить внимание отца. Из кожи вылезти. А для этого нужно выполнить приказ.

Настроение Айга оставляло желать лучшего. Все его внимание было сосредоточено не на силовых упражнениях: его никак не оставляла мысль о тех геодронах, подбитых саймитайцами. За девять лет службы ему ни разу не приходилось бывать в Восточном регионе за три тысячи километров от столицы.

— Нужно связаться с пограничным штабом, — тихо сказал Айг сам себе и повернул голову к другу. — Кест, пойдём со мной.

Он решительно поднялся и направился в зал, в котором команда готовилась к спецоперации. Надел шлем, включил систему погружения и оказался в виртуалити. Перед ним

снова раскинулась трехмерная карта местности.

— Покажи места, где сбили дроны, — обратился он к другу.

Когда на горизонте появились три красные точки, он включил ускорение и в считанные секунды перенесся туда. Остановился на краю карты и вгляделся в даль. Объекты прорисовывались хуже, песочно-коричневые линии становились нечеткими, прерывались.

— Подгрузи старую карту, — попросил Айг.

Через минуту изображение замерцало. Объекты двухлетней давности, снятые геодроном, имели очертания серого цвета. От синхронизации данных картинка рябила. Но увиденного Айгу уже было достаточно, чтобы сделать выводы.

— Граница отсюда в километре! — Он сдернул с головы шлем и обернулся к другу: — Кто сбивал наши дроны?!

Капитан уставился в экран. Кест видел то же, что и Айг в виртуалити, но лишь на небольшом экране.

— Видишь на старой карте желтую линию? Это и есть граница. А дроны теряли связь здесь, не долетая до нее, — Айг водил пальцем по экрану.

— Тогда почему они упали? — Друзья посмотрели друг на друга.

Несколько минут в зале стояла тишина. Айг не двигался. Он сложил руки на груди и широко расставил ноги. Это его любимая поза в моменты особой сосредоточенности и глубоких раздумий. Его тяжелый взгляд гипнотизировал карту.

Кест провел пятерней по светлым курчавым волосам, растрепав стянутый резинкой короткий хвост на затылке, откинулся на спинку стула и тоже замер.

— Возможно ли, что их сбивают экологи? — спросил Айг и посмотрел на Итти. — Мы знаем, откуда они едут к заводу?

— Удалось засечь только одну группу. Они с другой стороны и еще далеко — в двухстах километрах от места, где были сбиты дроны. — Приятель взглянул снизу вверх на стоящего рядом капитана. Тот хотел что-то спросить, но Кест его опередил, ответив на еще не заданный вопрос: — За ними следят, не переживай. Они двигаются к объекту.

Айг кивнул.

— Значит, есть группа где-то в этом квадрате. Что там впереди?

— Только лес, горы и... — Кест приблизился к экрану, чтобы вчитаться в название. — И заброшенный Лутен на шесть домов.

— Весь план к чертям! — разозлился Айг и принялся расхаживать по комнате. — Возможно, они там и теперь нас будут ждать. Времени на проверки нет. Ночной дрон уже отправили?

— Должны были.

— Отзывай! — рявкнул Айг.

Кест связался с Восточным штабом и через несколько минут доложил:

— Он уже в полете.

— Тогда пусть его отправят куда-нибудь подальше от завода и Лутена. Нам больше нельзя привлекать к себе внимание.

Глава 12

Айг еще долго внимательно разглядывал карту. Пастбище, на котором экологи хотели проводить эксперименты с растениями, находилось на отшибе. Почти целиком его окружали горы.

«Скорее всего, за удаленность и обособленность они его и выбрали».

Айг сидел за столом со стаканом воды в руке и думал над новым планом. Он уже давно отправил Кеста в казарму. В одиночку и в тишине ему думалось лучше.

Задача, которая была нелегкой с самого начала, становилась все сложнее.

Следующим утром капитан поставил в известность отряд о выводах, к которым пришел.

— ...И теперь нам нужен новый план, — сказал он. — Предлагаю разделить, подойдем с четырех сторон.

— Но мы все равно должны будем по «трубе» пробраться на завод? — уточнил Кол.

— Да. Поэтому встретимся у туннеля, — Айг указал на точку сбора на карте, — дальше пойдем вместе под прикрытием. У нас есть три площадки для высадки. Вот здесь есть еще одна небольшая, она в низине, не удобная и находится близко к заводу. Поэтому нужно быть предельно осторожным. Беру ее на себя. Остальные распределяете между со-

бой. Нам нужно отработать симуляцию высадки и рассчитать время, за которое сможем добраться до точки сбора. После этого перейдем ко второй части — проход по технической части туннеля.

Он отошел в сторону и натянул перчатки, готовый погрузиться в виртуалити.

— Вылет ночью. К рассвету доберемся до «трубы». К наступлению рабочего утра заменим продпайки, — отдал последнее распоряжение Айг. — Определились с квадратами высадки? — Парни кивнули. — Тогда приступаем.

Следующие дни команда тренировалась. Бойцы отработывали вылет с Восточной базы, обсуждали сложности маршрута. Проходили вместе путь каждого из участников команды. Уже на второй день команда знала наизусть карту местности и могла с закрытыми глазами преодолеть препятствия.

Но все это было лишь малой частью плана. Самое сложное ждало впереди.

— Если это экологи сбивали дроны — а больше просто некому, — то они будут на чеку и следить за «трубой». Пока не начало светать, нужно пробраться в туннель. Остановить движение поездов, как мы планировали, не получится: экологи сразу заподозрят неладное. Но в это время составы курсируют реже, рабочих на станции практически не будет и как раз есть длинный интервал в расписании, в который мы должны успеть добраться до бокового пути, — рассуждал Айг, еще не подозревая, как все обернется.

— Там никакой шумоизоляции. Мы просто оглохнем от одного только эха, если не успеем добежать до служебки, — заявил Кол на одной из тренировок, поднимая визор.

— Тебе об этом не нужно беспокоиться, ты и так никого из нас не слышишь, — пошутил Грик.

Кол медленно повернул голову и смерил его суровым взглядом.

— Наушники защитные наденем. Ты же уже подобрал оснащение?

— Запускаемся, — прервал их шутки капитан.

Военные вздохнули и подчинились, снова надевая шлемы и возвращаясь в виртуалити.

— Третья часть. Итти подгрузил план завода, — командовал Айг.

— Где экологи разместятся? Как мы узнаем, где их пайки, а где работников? — спросил Грик, оказавшись в виртуальном просторном помещении завода, которое служило станцией приема и отправки грузов.

— Я еще в городе согласовал отправку маркированных пайков для рабочих. Уже неделю их доставляют. У экологов — свои. Они, скорее всего, займут комнаты управления завода и там же разместят пайки. В любом случае мы должны проработать несколько вариантов развития событий и план отхода, — пояснил Айг.

Каждый вечер, покидая тренировочный зал последним, капитан выходил из корпуса на пронизывающий ветер. Пока

доходил до казармы, успевал еще раз прокрутить в голове весь план и оценить результат работы за день. Он переживал за исход операции, чувствовал ответственность за задание, порученное самим президентом, и за свой отряд.

Очаги сопротивления уже много лет вспыхивали по всей территории Союза. Оппозиционные экологи вели партизанскую, а местами и открытую войну, разделившись и нацелившись на разные части Союза. Они воевали за землю для экспериментов, которые они разработали и которые правительство не желало одобрять, скармливая народу свои опыты на мертвых землях.

Почва истощилась настолько, что местами даже трава не росла. А та, что вырастала, была низкая, блеклая, с проплешинами.

С экологами не вели переговоров. Их выставляли врагами Союза, желавшими захватить власть. Они уже давно превратились из ученых в жестоких террористов, ведущих войну. И население уже, наверное, забыло, какие истинные цели они преследовали еще сто лет назад, когда начался Век истощения. Теперь с экранов звучали сплошь обвинительные слова и все действия экологов приравнивались к вражеским. Они и сами подтверждали это мнение у населения, выпуская видеообращения. А когда-то экологи боролись за сохранение природного богатства планеты. И как бы Айгу ни хотелось поступить с ними гуманно, использовать превентивные меры и избежать убийств, как патриот и верный солдат Союза,

он не мог послушаться приказа самого президента.

Правительство не могло допустить того, чтобы население оказалось без питания, каждый посевной клочок был на счету. А все попытки экологов доказать миру, что еще есть возможность очистить почву, вернуть ей плодородность и вырастить растения, снова имеющие вкус, оставались безуспешными.

Каждый раз, когда Айг представлял убитых, и получение награды от президента за это, ему становилось тошно. Начинало скручивать все внутри, коченели руки.

«Эти руки их убьют», — отрывая взгляд от досье экологов, капитан поднял к глазам ладони.

Ему стало противно от самого себя. Он злился, что у него отняли право выбора и решили за него. Но продолжал следовать приказу, чтобы доказать, что он достойный сын.

В день вылета на Восточную базу Айга вызвали в кабинет командования авиабазы. Зайдя, он увидел лысую макушку, выглядывающую из-за экрана.

Аббах Нип сидел за столом авиакомандира, которого в помещении не оказалось.

«Как учуял мою тревогу», — мысленно ухмыльнулся Айг и занял место напротив.

— Что привело тебя сюда? — поинтересовался молодой капитан, опустив приветствие.

— Как ты? Все в порядке? — спросил Аббах, сдвигая касанием руки экран в сторону, чтобы видеть бойца.

— У тебя на столе ежедневные отчеты. Команда прошла тренировки в установленный срок и готова к вылету, — отрапортовал Айг.

Аббах молчал, разглядывая подчиненного.

— Я о тебе спрашиваю, — наконец ответил он.

Разговор был натянутый, каждый из мужчин думал о своем.

— В полном порядке, — твердо произнес Айг, не позволяя усомниться в себе.

— Отлично, — кивнул командир Нип, убедившись, что мальчишка не сбился с пути.

Через час на взлетную полосу друг за другом вырулили четыре конвертоплана и взмыли в воздух. Бойцам предстояло преодолеть расстояние в три тысячи километров и ночью отправиться на спецоперацию.

Глава 13

Старый поезд катился по узкой железной дороге. Как и пятнадцать лет назад, он ехал медленно, а устаревшее оснащение вагона дребезжало.

Киль прильнула к окну, как в детстве, чтобы увидеть открывающуюся из-за гор равнину. С удивлением и некоторой долей удовольствия она отметила, что пейзаж изменился. Вместо безжизненной пустой почвы ей открылась мелкая зеленая поросль. А лес, который еще девочкой она видела вдалеке, казалось, приблизился.

«Или это я стала больше, и он теперь не кажется мне таким далеким?»

Девушка всматривалась в даль, когда поезд резко дернулся несколько раз, прокатился еще немного вперед и остановился у подножия холма. Киль испугалась и замерла. Дорога здесь поднималась вверх по прямой, и открывался хороший обзор. Девушка посмотрела через лобовое стекло кабины: далеко впереди виднелась бетонная плита, служившая платформой, и пункт диспетчерской связи.

Поезд подчинялся командам, заданных в его радионавигационных приборах. Такие системы использовались еще на транспортных средствах второго или третьего поколения.

— Старая развалюха! Списать тебя уже давно пора!
— рассердилась Киль и решительно направилась к пульту

управления.

Здесь имелись кнопки и рычаги на экстренный случай. Она склонилась и вчиталась в надписи. Ручной режим управления не включался. Поезд не реагировал ни на эту, ни на любую другую кнопку, какую бы Киль ни нажимала.

— Ну давай! Езжай! — ругалась она, нажимая уже все клавиши подряд. — Не хватало еще тут умереть в этой железной коробке! Не для этого я сюда ехала.

Девушка дернула на двери ручку экстренного открытия. Она распахнулась, и Киль спрыгнула на землю.

«И что мне теперь делать? — Она огляделась по сторонам, поднося руку ко лбу на подобие козырька. — У меня же тут только коробок с продпайками не сосчитать».

Киль заглянула снова внутрь вагончика, половину которого занимали контейнеры с провиантом.

«А если он уедет?»

Пока думала, она присела на корточки. Пальцы защекотало от прикосновения к мягкое траве. Та была ярко-зеленой, будто только недавно выросшей. На тонких стебельках висели зародыши маленьких бутонов. Совсем крохотные.

«Это цветы?!» — удивилась Киль, долго вглядываясь и не веря своим глазам.

Поднявшись, она сбросила на землю рюкзак. Ухватившись за поручень, подтянулась и заскочила обратно в вагон. Вскоре рядом с рюкзаком оказался небольшой чемодан с вещами и все контейнеры с сухой провизией, основу которой

составляли макароны и галеты, яичный и молочный порошки и соевый текстурат, а также пайки. Они не были тяжелыми, но их было много. И скакать вверх в вагон и вниз на землю пришлось тоже много раз.

Покончив с этим, Киль устало села на коробки и вытерла со лба пот. Руки бессильно повисли, а ноги гудели от неожиданной физической нагрузки.

— Все, теперь можешь проваливать. — Киль с досады ударила бездушную машину по железному боку, но та продолжала стоять.

До Лутена было недалеко. Дорога от платформы занимала всего пару километров, а не доехала Киль до нее чуть больше. Отдохнув и выпив энергетический паек, она надела рюкзак, подхватила чемодан, сунула в карман куртки еще два пайка — ей ведь еще возвращаться — и направилась на холм.

Чем дальше она удалялась от вагона и чем ближе приближалась к дому, тем трава становилась зеленее и выше. Киль обернулась.

Словно невидимая граница пролегла, разделяя пейзаж на две части, оставляя там, и за поездом, безжизненную голую землю.

Киль со вздохом посмотрела на темневшую в стороне полосу старого асфальта, ведущего от платформы, и продолжила свой путь по бездорожью.

Девушка медленно брела в гору. Торопиться ей было со-

вершенно некуда. Она не знала точно, что находилось за горами с одной стороны и за лесом с другой, но за оставленные около поезда контейнеры не переживала: в округе в радиусе нескольких километров точно не было ни души.

Деревня встретила Киль послеобеденным ярким оранжевым солнцем. Ей даже показалось, что стало теплее, и она опустила воротник, который тут же упал ей на плечи. В воздухе пахло землей и чистой зеленью.

Участки в Лутене не имели ограждений и тянулись от подножия холма почти до самого его верха.

Издали их крыши, покрытые солнечными батареями, блестели, походя на темные драгоценности. Выше на склоне горы стояла ветряная турбина, способная обеспечить это небольшое поселение электроэнергией. Как рассказывал Арвин, раньше автономные источники энергии в каждом уголке были обычной практикой.

Дом, где когда-то жили предки Киль, находился выше всех остальных по склону. Двухэтажный, с ассиметричной треугольной крышей.

Чем ближе Киль подходила, тем ярче становились ее детские воспоминания.

Девушка поднялась по ступеням на высокое крыльцо дома, считавшегося когда-то современным и техническим совершенным чудом, которое могли позволить себе только богатые. Сунула руку в карман куртки, где всю дорогу бережно придерживала металлический ключ.

Только тогда Киль заметила, что время коммуникатор не работает, а вместо времени — черточки, сигнал связи не определяется.

«Что за чертовщина? Как он может не работать?» — Она постучала по нему, нажала несколько кнопок, но экран не отозвался.

Поглядывая на бесполезное устройство, Киль вставила ключ в замочную скважину и три раза повернула. С придыханием отворила дверь и вошла внутрь.

Глава 14

Дальняя стеклянная стена дома высилась до самой крыши на два этажа, но в комнате все равно стоял полумрак: панорамное окно плотно закрывали электрожалюзи. Пятнадцать лет назад Киль сама закрывала их перед отъездом. Тогда она удивилась, как за двести лет на стекле не появилось даже трещины.

«Уже тогда умели строить на века», — ответил ей Арвин.

Природные катаклизмы не затронули этот уголок, сохранив его. А Союзу этот маленький участок, защищенный со всех сторон, оказался без надобности.

Киль ступала по дощатому покрытию и оставляла за собой следы на пыльном полу. Огляделась — в доме царил порядок.

«Похоже, в свой последний приезд сюда Арвин изрядно потрудился».

Киль подняла взгляд — на потолке висела лампа. Никакого видеомодуля тогда еще и в помине не было. Девушка свернула в кухню, по размерам сопоставимую с боксом в мегаполисе. Центр занимал широкий стол, окруженный мягкими стульями.

«Не то что в боксе — откидные, в гости никого и не пригласить, — ухмыльнулась Киль, радостно снимая накидку со стола. Улыбка все шире ползла по ее губам. — Хотя это уже

давно и не принято».

Девушка открыла кран, но он противно завыл и не выдал ни капли воды. Быстрым шагом Киль направилась в техническую комнату. Включила генератор, ветряк, солнечные панели и повернула вентили на трубах. Все, как пятнадцать лет назад учил Арвин. Он словно знал, что однажды она вернется сюда.

Водопровод в предгорье отсутствовал, но у каждого дома имелась своя скважина. На этот раз погудев и пофырчав, кран выпустил тонкую струйку темно-серой жидкости.

Киль улыбнулась: так-то лучше. Осталось дожидаться, пока зарядятся аккумуляторы, тогда заработает и все остальное. С этой мыслью новая хозяйка дома занесла внутрь чемодан с рюкзаком.

«Так, что можно использовать для перевозки? — Она застыла на пороге, вглядываясь вдаль. Туда, где оставила контейнеры с продпайками. — Не на руках же мне нести их. Было что-то подобное...»

Девушка прошла по комнатам, но ничего подходящего не находилось. Пришлось воспользоваться подручными средствами — металлической корзиной, оставшейся от синтсрументов в кладовке, и веревкой, чтобы тянуть ее за собой.

В нее умещалось четыре контейнера, что уже лучше одного, который Киль могла перенести в руках. Но даже с ней она провозилась до позднего вечера. Пока не увидела, как из ле-

са вдалеке наплывает белесое облако тумана. Ей не хотелось оставлять коробки до завтра, поэтому она сложила оставшиеся пайки, которые не помещались в корзину, россыпью в рюкзак, набив его до отказа.

Ветряк на холме исправно работал даже спустя много лет и успел подзарядить аккумуляторы. Киль щелкнула выключателями. Под потолком зажегся свет, а плотные жалюзи начали плавно раздвигаться.

Головная боль последний час напоминала о себе, но Киль ее терпела. Когда с делами было закончено, она распаковала старый спальный мешок и стянула с дивана в гостиной чехол. Пыль ударила в лицо.

Присела на край, сняла ботинки и размяла пальцы ног. Сил подняться наверх в спальню уже не было. Не раздеваясь, она устало легла на диван.

Стоило коснуться головой мягкого подголовника и прикрыть глаза, Киль уснула. Все-таки свою дневную норму расхода энергии она сегодня перевыполнила, и теперь организму требовалось восстановить силы.

Проснулась Киль от яркого солнечного света, бившего в глаза через панорамное окно. Оно выходило на запад, но утром, когда солнце находилось с другой стороны дома, над лесом, свет отражался от снежной вершины и освещал комнату.

С удивлением Киль поняла, что вспотела. Ей было жарко. Она откинула спальный, служивший ей ночью одеялом, и се-

ла. Расстегнула куртку.

Она по привычке проверила время на браслете. Встряхнула им, но тот, как и вчера, не работал.

«Еще одна бесполезная железяка. Как теперь время узнавать-то?» Однако она все равно ен смогла сдержать улыбку. Киль вырвалась из мегаполиса, смогла сбежать.

Прежние хозяева выкрасили стены в пастельные тона, сделав в углах у окна декоративные деревянные вставки. Всю стену напротив дивана занимал шкаф. В нем на полках пылились остатки былой роскоши: какие-то устройства, провода, игрушки. В центре пустовала прямоугольная выемка. Как рассказывал Арвин, здесь раньше висел телевизор — предшественник современного видеомодуля. По бокам от дивана стояли кресла, а в углу у окна возвышался торшер на металлической ножке.

Киль провела ладонью по бархатистой обивке. Мало того что мебель была большая и мягкая, так еще и не встроенная в стены.

В Эпоху переселения люди старались забрать с собой в города все, что могли унести. В основном посуду и мелкую технику. Для крупной и старомодной мебели в боксах места не хватало, потому ее оставляли в домах.

Киль словно попала в прошлое. Этот уголок оказался глотком свежего воздуха после душного перенаселенного мегаполиса и тесного бокса, в котором не развернуться. Не было ни небоскребов, ни магазинов, ни монорельса, ни хо-

лодной пыли бетона.

А главное, что рядом не было ни одного человека!

Киль оттянула ворот термокофты. Было жарко, и девушка засомневалась, работает ли датчик температуры, который она вчера пыталась настроить. Терморегулятор показывал восемнадцать градусов.

Киль нахмурилась и прошла в ванную комнату. Из душа потекла уже светло-желтая вода.

«Самое главное, что она все еще есть. А то пришлось бы ходить на реку», — подумала Киль, стягивая с себя одежду, и встала под тонкие струи.

После завтрака она открыла окно, из которого подуло теплым воздухом, и девушка в очередной раз отметила температурные аномалии, но не придавала этому значения, лишь порадовавшись, что здесь все иначе.

За следующие пару дней Киль с особой тщательностью прибрала первый этаж и привела в порядок одну из спален на втором, которую выбрала для себя. Разложила свои вещи, расставила запасы провианта и обезболивающего и убрала большую часть контейнеров в кладовку. Однако Киль старалась больше времени проводить на улице, чего не могла позволить себе в мегаполисе. Остальные дома в Лутене были закрыты.

В очередной раз, когда девушка вернулась в дом, оттягивая ворот и пытаясь обдуть грудь, она взгляделась в поблекший терморегулятор.

— Не может быть! — воскликнула, прижимая указательный палец к экрану.

Только сейчас, присмотревшись, Киль поняла, что температура восемнадцать градусов, которую она ошибочно принимала за внутреннюю, оказалась температурой снаружи.

— Но как это возможно?

Необычным в этом было то, что климатические катаклизмы и искусственное блокирование солнечного излучения привели к тому, что средняя температура не поднималась выше двенадцати градусов в теплый сезон.

Дни, проведенные в Лутене, не отличались разнообразием и походили друг на друга, пока сильный шум не разбудил Киль на рассвете.

Глава 15

Конвертоплан Айга пролетал мимо однотипных мегаполисов, похожих друг на друга, как близнецы. Над разбитыми шоссе и разрушенными войнами и землетрясениями территориями, мертвыми землями и заброшенными старыми городами.

Капитану очень часто приходилось посещать эти территории, получившими название «мертвых». Но таковыми они по факту были не всегда. Находились те, кто из мегаполисов уходил жить в разрушенные города. Часто они являлись сторонниками разных сект, а для Союза они были преступниками. Но к ним не совались, не пытались арестовать. Правительство считало, что они сами себя наказали.

Пайков в заброшенные территории не завозили. Вспахивать мертвую землю — бессмысленная работа. На ней не могло ничего вырасти, а то, что выросло, было опасно для употребления. Основным способом добыть пропитание служила охота. На окраинах старых городов обитало много диких животных, пришедших туда в поисках пищи — они охотились на людей. Но не только.

На мертвые земли вывозили тела для захоронения. Никто открыто об этом не говорил, да и не хотел, но люди знали, что это делается для того, чтобы, возможно, спустя века на этих останках смогло что-то вырасти.

Айг часто видел в мертвых землях раскопанные могилы и животных, питающихся падалью и останками, до которых им удалось добраться. Такие животные сами часто попадали в руки охотников. Глядя на останки, Айг часто задавался вопросом: кто виновник этого — люди или звери?

А еще именно на заброшенных территориях среди помешанных сектантов оппозиция вербовала людей, обещая нормальное питание и жилье. И вот здесь уже вмешивалось правительство.

В этом и состояла работа Айга — обследовать земли и выискивать членов оппозиции среди сектантов. Тем привлекательнее ему был приказ командира и возможность реально себя проявить, потому рысканье по развалинам не давало ему того, чего он желал, — внимания отца.

Вдалеке за горным хребтом полоска моря сливалась с горизонтом. Айгу еще не доводилось там бывать. Всю жизнь он провел в мегаполисе.

Конвертоплан прибыл в Восточный штаб, когда небо уже располосовал розово-красный закат. Времени для отдыха после перелета почти не оставалось. Вылет запланирован на рассвет. Капитан Тур отправил отряд отдыхать, а сам встретился с командиром штаба.

Таид Ло служил здесь уже много лет и обещал обеспечить полную поддержку команде Айга. После разговора с ним капитан еще раз проверил маршрут и снаряжение. В значенное время, когда над казармой высоко стояла луна,

отряд собрался в ангаре, чтобы распределить между собой пайки с токсином.

— Каждому по сто штук, — говорил Айг, открывая контейнеры.

Пайки ничем не отличались от обычных. Грик, Кол и Бривв упаковали их в свои разгрузочные жилеты.

— Одного хватит, чтобы свалить человека? — Бривв изумленно разглядывал колбу с содержимым на свет.

Айг кивнул.

— Сколько там оппозиционеров? — уточнил Грик, бросив короткий взгляд на капитана.

— Не меньше ста. Итти передал разведданные — все группы прибыли на место, завод захвачен, всю правительственную охрану они выслали. Официально об этом умалчивается, чтобы не поднимать панику среди населения.

— Пусть думают, что мы не в курсе, — ухмыльнулся Кол.

Айгу не удалось разобрать причину его насмешливого взгляда.

— А сегодня на обед их ждет сюрприз. — Бривв хлопнул рукой по жилету, в который только что убрал ядовитые пайки.

Айг молча взглянул на него исподлобья, на его лице заиграли желваки. Закинул в разгрузку свою долю.

— Выходим. Действуем по плану, — отдал он приказ.

Четверо солдат заняли места в кабинах конвертопланов. Первым вылетел Грик, за ним через две минуты — Бривв,

следом — Кол, и самым последним — Айг.

Время вылета на тренировках они рассчитали так, чтобы все добрались в первую точку сбора одновременно и не торчали лишнее время на открытой местности. Прежде чем взлететь, Айг заметил, как Кол скалил зубы в холодной улыбке. Это заставило капитана снова нахмуриться.

«Неужели так жаждет завершения спецоперации и результата?» — задумался он. Шумно втянул носом воздух, провозжая взглядом удалявшуюся в небо точку.

Айг летел над Восточной территорией впервые. Двигался на низкой высоте, чтобы оставаться незамеченным. Туман, стелившийся по дну ущелий, помогал скрыться. По сведениям капитана, у оппозиции не было систем противовоздушной обороны, но судя по всему имелись другие средства, которые могли вывести из строя разведывательные конвертопланы.

Небо вдалеке уже начало озаряться первыми рассветными лучами, стирая последние звезды с небосвода.

«До начала работы завода справимся», — подбодрил себя Айг и скорректировал курс, сверив цифровую карту на дисплее с темными силуэтами хребтов за бортом.

В наушниках он услышал первые сообщения о приземлении.

— Я сел. Все чисто, выхожу на маршрут, — доложил Грик.

Капитан не успел услышать доклад второго члена команды, потому что все дисплеи в кабине на мгновение погасли,

а затем вспыхнули желтым.

В наушниках воцарилась мертвая тишина. Внешние каналы отключились.

Навигация, связь и система автопилота — все, что было завязано на стратосферную связь, — разом отключилось. Бортовой компьютер выдал ошибку синхронизации: сигнал от барражирующей платформы исчез.

Глава 16

— Да твою ж! — сквозь зубы выругался Айг: перезагрузка не помогала. Он переключился на КВ-диапазон, но и там помехи. Кто его будет слушать там?

Он дернул тумблер перехода на аварийное ручное управление. Штурвал в руках ожил, но был слишком тугим. Реакция машины запаздывала на секунду, которая в авиации — вечность. Потеряв оптимальные настройки крыла для текущей скорости, конвертоплан начал сваливаться в левый крен.

Слишком неожиданно произошло отключение системы, слишком низкая высота. Время было упущено. Туман усугблял положение.

Айг рванул штурвал вправо, но было поздно. Крыло с хрустом прошло по верхушкам деревьев.

На панели яростно замигало предупреждение о падении давления в системе гидравлики. Механизм поворота винта повредился от столкновения. Конвертоплан неумолимо тянуло в одну сторону.

Асимметрия тяги не оставляла шанса выровняться. Ни о какой вертикальной посадке речи не шло. Оставался один вариант...

Но обтесать брюхо аппарата о горную поверхность означало бы возгорание и смерть.

Впереди виднелась узкая площадка. И чтобы не столкнуться с острыми каменными гигантами, нужно было сесть на этом участке суши сразу за рекой.

Места там маловато, но это лучше, чем разбиться в предгорье или влететь в бурный поток, на дне которого все те же камни.

Айг справился. С сильным ударом о землю конвертоплан пробороздил грунт и наконец остановился, завалившись на бок. Одно крыло оказалось повреждено полностью, а второе от удара сложилось и болталось, грозя отвалиться совсем.

Шум горной реки не скрыл громкий удар. Казалось, даже земля сотряслась. Киль резко села на кровати и огляделась. В комнате было темно, но из-за шторы уже пробивались первые солнечные лучи.

Удра был похож на грохот, будто огромный валун с горы свалился. Именно такая ассоциация пришла в голову девушке. Возможно, из-за близости горной вершины.

Киль поднялась и распахнула занавески. Вышла из комнаты и остановилась на внутреннем балконе над гостиной. Вгляделась в даль за панорамным окном. Подножия гор еще находились в тени, там властвовал сумрак. Ничего не разглядев, Киль медленно спустилась по лестнице, продолжая смотреть в окно и прислушиваться.

Спустя несколько минут она наконец различила черную струйку дыма, поднимающуюся в небо.

Девушка быстро сунула ноги в легкие кроссы и выбежала на улицу. Киль обогнула дом и остановилась, всматриваясь вперед. Постороннего шума больше не было слышно.

Небо постепенно светлело, и все отчетливее виднелся дым.

Киль быстрым шагом поднималась на холм в надежде отсюда что-то рассмотреть, полагая, что это всего лишь дрон вышел из строя.

Запахавшись, Киль остановилась на вершине и увидела на берегу место аварии. Будь конвертоплан на той стороне реки, она бы не смогла подойти к нему. А так...

Закусив губу, Киль сомневалась, стоит ли к нему вообще приближаться.

«Что он тут делает? Он беспилотный или?..» — Складка между ее тонких бровей залегла сильнее.

Исследовательские конвертопланы управлялись из штаба. Девушка не двигалась и продолжала наблюдать. С такого ракурса виднелась только боковая часть судна, хвост и днище. Кабину и то, есть ли кто в ней, с такого расстояния разглядеть не представлялось возможным. Посомневавшись, Киль все же направилась к месту аварии.

Холм с этой стороны был более крутым. Девушка обернулась, оценивая возможность обратного пути — сможет ли она взобраться вверх, и продолжила спуск.

Она осторожно спускалась боком, шаг за шагом, но неподходящая мягкая обувь подвела, и нога подвернулась.

Киль не удержалась и, упав, с криком скатилась по склону. Придя в себя, она открыла глаза.

Над головой расстилалось рассветное голубое небо, а по бокам от ее головы возвышались стебли травы.

Киль хотела подняться, но зажмурилась от ноющей боли в ноге. Облизала пересохшие губы и замерла.

Ее глаза широко распахнулись, она заморгала, не веря в происходящее. С опаской потянулась рукой к губам. Прикоснулась и аккуратно провела подушечками пальцев, стирая нечто. Подняла ладонь, чтобы рассмотреть.

На коже было что-то оранжевое. Маленькие крупички.

Киль смотрела на свои пальцы, не моргая и боясь сделать вдох, чтобы не спугнуть то, что ей показалось.

«Это невозможно... Это иллюзия... Это... Что это?»

Глава 17

Киль сглотнула и снова приложила палец к губам. Лизнула кончиком языка оранжевые крупинки.

Вкус. Она почувствовала вкус!

От ощущений у нее закружилась голова. Она бы, наверное, даже упала, если бы уже не лежала. Сердце забилось быстрее, готовое выпрыгнуть из груди, а дыхание участилось. Ей хотелось завопить, и одновременно она боялась пошевелиться, чтобы иллюзия не исчезла.

Вкус сладости ощущался на губах. Но он отличался от искусственного, который использовали в пайках.

Арвин, знавший еще натуральный вкус, говорил, что нет его лучше. Поэтому заказывал пайки без химических наполнителей и Киль приучил к этому.

«Он был прав — никакой искусственный не сравнится с настоящим!» — Широкая улыбка украсила ее лицо.

Девушка лизнула палец еще несколько раз, наслаждаясь новым ощущением и случайным открытием. А после испугалась.

«Что, если эти крупинцы ядовиты?» — кольнула мысль, и Киль резко села, не обращая внимания на боль в ноге. Умирать совсем не хотелось.

Киль низко наклонилась к земле в поисках источника вкусных крупинок и тотчас обнаружила их на стеблях. Она

не стала срывать травинку, а пригляделась лучше. В маленьких бутонах, что висели, как колокольчики, на верхушке стебля, в самой глубине Киль обнаружила светло-оранжевые горошинки.

Девушка посмотрела на соседний стебелек, на следующий, еще дальше. Они все были такими — с яркими сердцевинами внутри. А потом Киль увидела неизвестное ей растение распустившимся: бутон-колокольчик словно вывернулись наружу и превратились в маленькие пушистые шарики. И цвет они имели более насыщенный, ближе к красному.

— Боже, что это такое? — сорвался шепот с ее губ.

Киль боялась подняться и потревожить драгоценные растения. Этими шариками был усеян весь склон холма. Встречались и одинокие выскочки, и целые скопления, словно травяной холст забрызгали оранжевой краской.

Киль не знала, сколько прошло времени. Аккуратно подогнув ноги, она уселась на выступе, остановивший ее падение. Она просто сидела и созерцала свое открытие, будто не видела ничего прекраснее, а по щекам катились дорожки горячих слез. Киль даже забыла, что ее сюда привело, совершенно не обращая внимания на дымящийся вдалеке конвертоплан.

На ее одежде остались оранжевые и красные горошины. Едва заметные. Киль аккуратно собрала их подушечкой пальца на ладонь и разглядывала это чудо природы. Через некоторое время, не почувствовав в себе изменений, она рискнула и снова лизнула несколько крупниц, прикрывая гла-

за от удовольствия.

Она слушала шум горной реки, протекавшей внизу, шелест деревьев в лесу, который до нее доносил ветер, и подставляла лицо солнцу.

«Ради этого стоило... сюда приехать... Кто бы только знал, что скрывает от нас земля. — Киль коснулась нагретой почвы. — Еще только раннее утро, но земля уже теплая. Может, все дело в этой температурной аномалии?»

Просидев так еще немного, она осторожно встала, чтобы не потревожить чудесные растения, и вернулась на вершину холма. Киль не отрывала взгляда от земли, все время смотрела под ноги, и отмечала, что из земли пробивались другие травинки.

Девушка наклонилась и сорвала тонкий стебелек. Принюхалась, растерла жду пальцев, пока не пошел сок, и попробовала на вкус сочную зелень. Сперва ничего не случилось. Трава показалась Киль безвкусной, как и все остальные растения на Земле. Но чуть позже рецепторы распознали очень легкий вкус. Едва уловимый.

— Есть ли здесь еще сюрпризы? — пробормотала она и повернулась вокруг своей оси.

На глаза снова попался конвертоплан. Киль не шевелилась. Ее острый взгляд прожигал ненавистную эмблему Союза на боку аппарата, пока голову не наполнила давящая боль в затылке, напоминая Киль, кто она и почему здесь находится. Киль скривилась.

«Нужно уходить, пока меня никто не заметил, — медленно попятилась она. — Конвертоплан военный... Нужно спрятаться... Если бы там кто-то был, он бы уже вышел... А может, пилот вообще катапультировался», — тревожили беспокойные мысли.

Девушка склонила голову и потерла сзади шею кулаком, в котором до сих пор сжимала оранжевые крупинки. Развернулась и пошла обратно в дом. Чтобы не привлекать внимания, она выключила генератор. Так будет спокойнее, а заряд аккумуляторов должно хватить на какое-то время.

В доме она аккуратно стряхнула горошины, стянула с себя одежду и оставила ее на столе. Взяла из контейнера энергетический продпаек, который обычно выпивала на завтрак, и пакетик с соевым мясом. Открыла колбу с коричневой вязкой субстанцией, наполненной витаминами и углеводами, и приподняла на манер бокала. Затем посмотрела на оранжевые крупинки и смело насыпала несколько штук в жидкость. Взболтала и подождала еще немного для верности, чтобы они растворились. Задела кончиком колбы контейнер, чокаясь с ним, и выпила залпом.

Вкус был отменный!

Всего несколько горошин — и безвкусная жижа превратилась в изумительный напиток. Улыбаясь, Киль чувствовала себя самым счастливым человеком на планете! Когда допила, по-детски сунула в колбу палец, провела по стенкам, собирая остатки сладкой жидкости, и облизала его.

Но головная боль никуда не делась. Киль открыла ящик и стала гипнотизировать взглядом упаковку обезболивающего. Оно не было таковым в традиционном понимании слова, но оно являлось таковым именно для нее. Лекарство всего лишь блокировало выброс гормона.

Так и не взяв ни одной таблетки, Киль поднялась в спальню, забралась под одеяло и уснула.

Глава 18

От удара Айг потерял сознание и не сразу пришел в себя. Когда открыл глаза, его ослепило яркое солнце.

— Черт! Грик, Бривв! Меня кто-нибудь слышит? Кол? — повторял он в ларингофон.

Мужчина прищурился, глядя на цифровую панель управления, которая не подавала признаков жизни. Связи не было. Ни шумов, ни помех. Айг крутил ручку переключения частот, но везде ловил только тишину. Коммуникатор тоже не функционировал. У Айга даже мелькнула мысль о заговоре — что аварию вызвали специально, намеренно испортив систему связи.

Учуяв запах гари, мужчина нервным движением снял шлем и отстегнул ремни. Выбраться не получилась. Крышу кабины заклинило.

Сначала он толкал ее руками, потом лег обратно в кресло и уперся в стекло ногами. Сделав достаточный зазор, Айг выбросил из кабины снаряжение, аварийный комплект пайка и выпрыгнул сам.

Возгорание все-таки случилось. Айг оглядел вертушку и остановился взглядом на почерневшем хвостовом винте. Ему повезло, что загорелся только винт, а не топливный бак.

— Черт! — не сдержался он, ткнув в бесполезный комму-

никатор.

Айг осмотрелся. Он имел представление, где именно находится.

Но нужно было сориентироваться, куда двигаться дальше.

Слева гора со снежной вершиной, у подножия которой рассыпаяю лежали валуны с человеческий рост. Именно об эту гряду он чуть не убился при попытке аварийного приземления. Сзади шумела быстрая река и тянулся горный хребет. А впереди был холм.

Айг вооружился, закинул рюкзак на спину и медленно двинулся вперед.

Он шел, оглядываясь по сторонам в поисках подсказок и знакомых объектов. Ведь он целую неделю ежедневно тренировался с командой в виртуалити и отдельные элементы пейзажа уже въелись в память. Айг помнил эту гору вдалеке. Много раз видел ее нечеткие очертания. Но в этом ущелье, центр которого занимал холм, ничего, кроме вершины, не узнавал. Так далеков от объекта они не изучали местность, и все вокруг было незнакомым.

Отсюда до завода должно быть километров шестьдесят-восемьдесят. Ему оставалось лететь всего ничего.

Немного не доходя до холма, Айг остановился. Его взор зацепился за станцию. Оттуда он мог отправить запрос и связаться со штабом.

Он прищурился, осматривая территорию. Солнце обходило гору с южной стороны и светило ему в глаза.

Подгоняемый долгом, Айг поспешил.

Чем ближе он подходил к холму, тем быстрее становился его шаг и сильнее напряжение в мышцах. Ведь он не просто потерпел крушение. В данный момент его отряд остался без командира, а он проваливал приказ особой важности. Для него лично.

Меньше чем через час Айг вышел к станции «Лутен». На каждой остановке имелся пункт связи, чтобы узнать расписание, отправить запрос передвижений или вызвать помощь.

Но к несчастью Айга, связь и здесь не работала. Подсоединиться к системе с помощью коммуникатора тоже не удалось. Каждая кнопка, не реагирующая на нажатие, раздражала все сильнее.

От станции вверх по холму старая асфальтированная дорога вела к заброшенным домам, а ниже по склону Айг увидел поезд.

Капитан прыгнул на железнодорожные пути и отправился к нему.

Айг был хорошим военным, целеустремленным. Летная специальность стала для него второй. А во время общевоинской подготовки в академии еще мальчишками их часто вывозили в лагеря для тренировок. Академию он закончил с отличием, став одним из лучших на курсе.

Поэтому уже издалека Айг заметил на земле следы. Он потянулся к набедренной кобуре.

Его пронзила острая догадка:

«Укрытый уголок вполне подходящее место для оппозиционеров. Да и до завода отсюда недалеко. И если они здесь, то точно слышали крушение».

Айг поморщился от этой мысли и, обхватив оружие удобнее, приготовился защищаться. Он оглядел территорию, затем заглянул в вагон. Поезд оказался бесполезен. Техника не работала.

Капитан спрыгнул на землю и, не двигаясь, рассматривал следы.

«Слишком много... Вот здесь, похоже, стояли какие-то контейнеры... А это борозды от волочения... И ведут они все... — Айг посмотрел на дома на холме. — Что ж, видимо, не такой уж и заброшенный этот Лутен, как кажется на первый взгляд... Да и версию со сбитыми дронами это объяснило бы. Сколько здесь может прятаться оппозиционеров? Полсотни?»

Достав второе оружие, капитан Тур направился в деревню.

Глава 19

Нервы звенели от напряжения.

Айг осматривался и шел по следу. Их было много, но все они принадлежали одному человеку.

На асфальтированной дороге, что вела от станции вдоль домов, следы терялись. Но несложно было отыскать другие. От волчения тянулась дорожка земли и травы.

Этого Айгу было достаточно, чтобы понять, куда они ведут. Несмотря на очевидные факты, меры предосторожности никто не отменял.

Добравшись до первого дома, Айг заглянул в окно: чехлы на мебели, мусор на полу, беспорядок. Ничто не указывало на то, что здесь недавно кто-то был. Он дернул ручку, но та не поддавалась.

Возле каждого дома имелись следы. Их было совсем немного — свежая грязь на крыльце, на которое не ступали уже неизвестно сколько лет, — но след вел его к последнему дому, что стоял выше всех.

В этом доме внутри все было иначе. Айг вернулся к двери, втянул носом воздух и на выдохе аккуратно нажал на ручку. К его большому удивлению, она оказалась не заперта. Бесшумно ступая с оружием наизготовку, Айг зашел и прикрыл за собой дверь.

Мелькнула мысль, что в редких случаях в давно покину-

тые деревни возвращались родственники старых жильцов. Некоторые так отдавали дань уважения своим предкам, но с каждым десятилетием желающих становилось все меньше, и оставались только единицы тех, кто все еще посещал родовые дома. Это уже было скорее пережитком прошлого.

Капитан не успел до конца обдумать это. Бдительность ослаблять не стоило, и мысль о возможном укрытии здесь оппозиционеров взяла верх. Он застыл на пороге комнаты, осматриваясь. Дом оказался таким большим, что тут поместилось бы несколько боксов. Причем не только по площади, но и в высоту — потолок в гостиной уходил под самую крышу, а лестница из комнаты вела на второй этаж на внутренний балкон. Айг выглянул в проем — наверху не меньше двух комнат.

На первый взгляд казалось, что в доме никого нет. Стояла абсолютная тишина.

И все же Айг ступал бесшумно. Он уже прошел в комнату, когда сверху донесся звук шагов. Капитан резко обернулся. Отступил, уходя в тень. И прижался к прохладной стене щекой. С этого места ему открывался отличный вид на лестницу.

Айг наставил оружие вверх и замер.

На балконе второго этажа появилась девушка в голубых шароварах и легкой футболке. Она задержалась у ограждения и вгляделась в панорамное окно. О чем-то размышляя, улыбнулась и заправила короткие пряди волос за уши. Ее бо-

сые ноги тихо ступали по лестнице.

Увиденное заставило Айга недоуменно изогнуть бровь. Он сильнее вжался в стену, чтобы еще некоторое время оставаться незамеченным и наблюдать за объектом.

Киль прошла в кухню, принялась греметь кастрюлей и наливать воду.

Часом ранее она скрупулезно собрала со своей одежды остатки обнаруженных ранжевых крупниц и сложила их в темную колбу от продпайка. Ей не терпелось их попробовать, она уже чувствовала легкое покалывание на языке.

Когда вода закипела, Киль вскрыла порционную упаковку крупы и высыпала ее в воду. Озадачено посмотрела в кастрюлю, потом на колбу в руке, размышляя, сразу добавить горошины или когда сварится.

И все же рискнула кинуть сразу. Размешала и поднесла ко рту ложку, чтобы попробовать.

— М-м-м, скучно мне здесь точно не будет! — прошептала она и губы растянулись в улыбке.

В тот же миг за спиной раздался щелчок. Резко развернувшись, Киль вскрикнула, но крик застрял где-то в горле.

Дыхание перехватило.

Первое, что она увидела, — это пистолет, направленный на нее.

Бледная Киль вскинула взгляд на мужчину — в военной форме, с коротким ежиком темных волос и холодными как

сталь глазами.

— Ты кто? — низкий голос незнакомца нарушил тишину.

Киль почувствовала, как пульс стучит в висках, но вместо страха ее вдруг накрыла странная волна спокойствия.

Она нашла опору и сделала невозмутимое выражение лица.

Повернулась к незнакомцу спиной, чтобы проверить завтрак на плите.

— Я спросил, кто ты, — голос стал жестче, ближе.

Киль снова посмотрела на незнакомца и краем глаза пробежалась по гостиной, что виднелась за его спиной. Мужчина был один. Девушка обвела взглядом его лицо. От военного веяло напряжением и уверенностью.

— Вы из той вертушки? — уточнила она, оглядывая его целиком. Мужчина не выглядел раненым. Киль вернула взгляд к его лицу.

— Я спрашиваю, кто ты и что здесь делаешь? — все так же холодно спросил он.

— Живу здесь, — упрямо глядя ему в глаза, ответила девушка.

— Закон запрещает проживать на территории, свободной от посевов и находящихся за городской чертой... — начал цитировать военный.

— Закон... — хмыкнула Киль, перебивая. — Как видишь, ваш закон не всегда работает, раз я здесь.

Она снова отвернулась и помешала медленно закипавший

завтрак. — И все же? — настаивал он.

Киль молчала.

Айг бегло огляделся, вновь проверяя, нет ли в доме еще кого-то. Сделал рывок к девушке, схватил ее за локоть и дернул на себя.

— Ай! — вскрикнула Киль, с вызовом испепеляя военного, свлившегося с неба.

Он поднес руку с коммуникатором к ее браслету и выругался: считать данные с устройства не удалось, оно не могло поймать сигнал.

Резким движением мужчина схватил ее за запястье и притянул к себе.

— Киликаль Либет, — прочитал он на пластине браслета. — Ты здесь одна?

Его пальцы разжались, отпуская. Киль молчала, прижимая руку к груди и потирая запястье после крепкого захвата. «Попробуй узнать сам» — изобразила она на лице, прежде чем снова отвернуться.

Он мог предпринять что угодно, сделать все, что ему в голову взбредет, но страх не властвовал на ней. Она уже давно перестала бояться. Смирилась.

— Не скажешь? Ну ладно, я сам узнаю.

Незнакомец выждал короткую паузу и без предупреждения схватил снова. На этот раз пристегнул ее наручниками к железной ручке холодильника.

— Ты не имеешь права! Отпусти! — возмутилась она та-

кой бесцеремонности, но ему было все равно на ее трепыхания.

Айг не мог оставить ее здесь без присмотра и выйти. Это было бы слишком неосмотрительно.

— И никуда не уходи, — прошептал он ей в лицо с насмешкой, прежде чем обследовать остальную часть дома.

В глазах Киль не было ни страха, ни упрёка. Лишь холодная ярость полыхала в глазах.

На плите послышалось шипение. Завтрак закипел и выплескивался из кастрюли. Видимо, в момент неумелого сопротивления Киль задела кнопки и прибавила температуру.

Дотянувшись, она выключила конфорку.

— Чертов гений, — прошипела она, дергая рукой, закованной в наручник. Управляться с посудой одной свободной было крайне неудобно.

Айг обошел дом, осмотр не занял много времени. Всего три комнаты и ванная. Ничего подозрительного обнаружить капитану не удалось. Он уже подумал, что девушка действительно туристка, приехавшая на время, дозволенное законом, пока не обнаружил то, что искал, — контейнеры с пайками, аккуратно составленными друг на друга.

«Что тут происходит?»

Решительным шагом Айг вернулся в кухню, так и не убрав оружие.

Девушка сидела на стуле рядом с холодильником. Одной рукой держала тарелку с завтраком, другой ложку, и безза-

ботно ела, словно не происходило ничего необычного. Капитан в недоумении вздернул бровь и замер. Но уже через секунду медленно приблизился и склонил голову, разглядывая нарушительницу.

— Ты убедился, что здесь больше никого нет? Может, отстегнешь меня? Мне неудобно. — Киль подняла голову, впиваясь в мужчину острым недовольным взглядом. Демонстративно пошевелила рукой, которую все еще сковывали наручники. Обращаться к незнакомцу на «вы» из-за подобного наглого поведения Киль не считала нужным.

Помедлив, военный качнул головой, отказывая. Спрятал оружие в набедренную кобуру. Придвинул стул спинкой вперед и оседлал его.

— Так что ты тут делаешь, Киликаль Либет? — пригвоздил он ее взглядом к месту.

— Ты, наверное, сильно головой ударился. — Она выразительно посмотрела на голову парня. — Я уже отвечала: живу здесь.

— Откуда пайки?

— Выдали на время проживания.

— Кто?

— Ну ты даешь! Союз. Правительство.

— Закон не разрешает выезды на столь длительный срок. А судя по количеству контейнеров, у тебя запас на несколько месяцев. — Мужчина прищурился, оценивая вероятность того, что перед ним оппозиционерка, охраняющая здесь

склад пайков для своих.

Девушка только пожала плечами и промолчала.

«Что он мне может сделать? Донести на меня? Так здесь ничего не работает. Отвезти меня обратно? Не сможет. А пока будет поднимать по тревоге свою технику, к тому моменту... Сознаться ни в чем не буду», — подумала Киль.

— Я не из этих, — ответила все же она и снова дернула рукой, забренчав металлическим браслетом. — Отпускай, я есть хочу.

— Кто-то еще должен к тебе здесь присоединиться?

Она не ответила. Капитан с раздражением выдернул из ее рук тарелку и отставил так стремительно, что та проехала до другого края стола.

Айг хоть и служил в авиации, но умел вести допросы. Был знаком с разными техниками и типами личностей. Знал, что к каждому человеку, чтобы он заговорил, нужен свой подход. Но с Киликаль не сработал ни один. Ни холодная угроза, ни отзеркаливание ее спокойствия. Ни агрессия, которую он только что ей намеренно продемонстрировал.

На самом деле он не разозлился, не вышел из себя. В военной академии он научился хладнокровию и контролю над своими чувствами. Ему требовалось вывести на эмоции незнакомку. Чтобы она открылась, среагировала и показала себя. Тогда бы ее язычок развязался и она наконец начала отвечать на его вопросы.

Но на нее не подействовало ничего! В карих глазах ца-

рил полный штиль. Девушка только едва заметно вздрогнула, окинула его серьезным взглядом и продолжила беспечно сидеть. Облизнула ложку и сказала с равнодушием в голосе: — Нет, я никого не жду. И не ждала.

Она нарочно выделила последнюю фразу. С выражением взглянула на него, предельно ясно обозначая, что и его это тоже касается. Судя по всему, в первую очередь.

Глава 20

Киликаль могла бы подумать, что ее спокойствие вывело мужчину из себя. И Айгу показалось, что она довольна собой, радуется, что смогла заставить его разозлиться, хотела она этого или нет. Но все же где-то внутри, глубоко в душе девушка смогла задеть его за живое своим равнодушием и... бесстрашием. Не разозлить, а именно задеть.

Однако Айг не придавал этому значения и продолжал сыпать вопросами: зачем тебе столько продпайков? где ты их взяла? ты из оппозиции?..

Он не доверял ей. Что может в глуши делать девушка? Одна?

Капитан поднялся, отодвигая со скрипом стул. Подступил к окну и запустил руку в карман брюк, чтобы достать считыватель ключа, размышляя отпустить ее или нет. Медленно обернулся, сохраняя тишину.

Прежде чем открыть замок, Айг еще раз прислушался к звукам в доме. Опустил взгляд на считыватель. Неохотно, но он все же подошел к девушке и поднес устройство к наручникам. Короткий сигнал оповестил об открытии замка, и Айг снял с тонкого запястья браслет.

— Я все равно узнаю, кто ты и что тут делаешь, Киликаль, — предостерегающе заявил мужчина.

Девушка закатила глаза, в очередной раз услышав свое

полное имя, и пересела за стол, даже не приняв во внимание его угрозу. Военный хотел что-то посмотреть в коммуникаторе. Но тут же опустил его.

— Почему здесь ничего не работает?

— Да мне откуда знать?! — удивилась Киль и продолжила с аппетитом уплетать завтрак.

Айг с сомнением посмотрел на ее тарелку, на самую девушку. Снял с плеч рюкзак, достал свой продпаек и быстро его выпил в два приема, шумно и жадно глотая. Хозяйка с прищуром следила за ним и чему-то довольно улыбалась.

«Что с ней не так? Как можно есть эту безвкусицу с таким видом, будто это самое вкусное, что есть на свете?» — думал Айг, разглядывая девушку в ответ.

«Боже, и как же мы жили без этого? Как можно было пить эту безвкусную жижу по несколько раз в день? Но ты, парень, никогда не узнаешь, что я обнаружила!» — думала Киль, следя, как военный допивает второй продпаек.

Еще недолго они мерились пытливыми взглядами и вели безмолвный диалог. Закончив завтрак, девушка непридуманно поднялась, ополоснула посуду и вышла из кухни, оставляя мужчину в недоумении.

— Киликаль! — громко позвал Айг, заставляя обернуться. — Эти контейнеры действительно для тебя одной? — Он сделал паузу. Прищурился. — Ты... каким-то образом взломала программу? — догадался он.

Шагнул к ней, прожигая взглядом.

— Они только для меня. Все, допрос окончен? Я могу идти? — с раздражением спросила она.

На лице Айга расплылась широкая улыбка.

«Вот оно! Наконец-то реакция... На что она так среагировала? Даже обвинение в том, что она одна из оппозиции, на нее не подействовало. А тут... Не может быть! Она и правда хакнула систему!»

Киль хотела подняться на второй этаж. Но снова посмотрела на мужчину через плечо:

— А ты надолго сюда пришел? — Ее изящные брови сошлись над переносицей, отражая ее недовольство.

Наблюдать за проявившимися эмоциями Айгу было одно удовольствие.

Он пожал плечами. Киль продолжила свой путь наверх и скрылась в одной из комнат.

Айг еще раз огляделся. Вернулся в кухню, налил стакан воды, принялся и сделал глоток.

«Она же пила ее. Мне, можно сказать, несказанно повезло встретить ее здесь».

Никакого оружия в доме он не обнаружил. По сути, Киликаль не представляла для него опасности. Уж с ней-то он справится. Он упал на диван в гостиной и прислушался. Наверху стояла тишина. Уставившись в панорамное окно, он снова задумался.

«Зачем ей нужно было взламывать программу? Как вообще она смогла сделать это? Что ее сюда привело?» — хмурил

темные брови Айг.

Он просидел несколько минут. Перевел дух и вытащил из рюкзака портативный экран. Тот включался, но сигнал подключения к платформе не проходил, никакие данные не подгружались. Устройство стало бесполезным. Рация тоже не работала. Айг отложил их и устало растер лицо руками.

«Как мне теперь отсюда выбраться?»

Несильно надавил себе на веки, пытаясь снять напряжение и усталость, и поднялся. Принялся открывать дверцы шкафа, заглянул в кухне во все ящики и на все полки. Он так и не нашел никаких устройств или карт. Вышел на улицу и принялся мысленно составлять план местности по тем объектам, которые могли служить ориентирами. Он крутил головой и по памяти рисовал ножом на земле схематичную карту.

В этот момент дверь открылась, и на крыльце появилась Киликаль.

— Ты еще не ушел?

Айг медленно повернул голову и посмотрел на девушку снизу вверх. Ее лицо снова ничего не выражало, отчего в груди Айга на миг неприятно заскребло.

— Эта железная дорога ведет в Норск? Ты оттуда приехала?

— Да.

— Я так и думал. И все-таки, чем ты здесь занимаешься? Зачем?..

Киль перебила его:

— Сплю. Гуляю. Думаю в лес сходить и на реку. Но не сегодня, в другой раз, — ответила серьезно. Нахмурилась и прижала руку к затылку. Покачнулась, но устояла. Немного помедлив, Киликаль еще раз внимательно присмотрелась к нему. — Ты не ранен? — спросила она, и в ее голосе Айг отчетливо уловил беспокойство.

Поднявшись на ноги, он повернулся в сторону леса, куда пролегал его новый маршрут. Убрал складной нож.

«Отсюда через лес, по предгорью вдоль реки... Километров шестьдесят. Если так, то завтра к утру буду на заводе. Там мои парни, а здесь... — Айг взглянул на хозяйку дома, — эта девица, с неустановленной целью совершившая преступление... Ничего, я вернусь потом сюда».

Капитан подхватил рюкзак, что лежал на крыльце возле ног девушки, тем самым заставляя ее отвлечься от рассматривания карты на земле. Смерил ее еще раз внимательным взглядом.

— Со мной все в порядке. Я узнаю, что ты здесь делаешь, Киликаль Либет. То, что ты взломала систему и нарушила закон, тебе с рук не сойдет. Я обязательно вернусь, и тогда тебе придется ответить за преступление.

Девушка хмыкнула, скривив губы в подобии улыбки. И тоже посмотрела вдаль.

— Удачи, — сказала она, все так же не глядя на мужчину. «Невозможная! И бесстрашная! — Айг покачал головой.

— Ни капли страха в глазах! Не пронять ее ничем».

Капитан развернулся и направился в сторону леса. Спустя несколько минут, поддаваясь неведомому зову, он обернулся, но девушки на крыльце уже не было. Ушла.

Глава 21

Солнце медленно клонилось к горизонту, когда Айг зашел в лес и выбрал место для привала. Живые деревья. Он редко их видел вот так, чтобы не на панно или виртуалити.

Он откусил сублимированного мяса и, немного кривясь, прожевал его. В экстренные пайки соль не добавляли, чтобы не провоцировать желание потом утолить жажду, ведь воды поблизости могло не оказаться. Поэтому приходилось есть натуральное горькое.

Воздух был прохладным и ничем не пах. Ни бетонной пылью, ни смогом. Просто чистотой. Капитан жевал и смотрел вверх, как солнечный свет пробивается через листву.

Уверенно ступая, Айг продолжил двигаться через лес. Под ногами хрустели сухие ветки. Коммуникатор по-прежнему не работал, портативный экран тоже, словно оказавшись в аномальной зоне. А ведь Айг преодолел уже не меньше десяти километров.

Капитан приблизился к краю оврага, заваленному валунами и деревьями. Если карта в голове не врал, он как раз обходил гору. Оставалось выйти к реке, пройти вдоль берега, и он окажется на знакомой территории.

Айг поднял голову, осматривая склон, с которого когда-то скатились эти камни, и начал медленно взбираться по ним, чтобы преодолеть овраг.

Ноги скользили. Он то выходил к каменной гряде, то углублялся в лес, где над головой смыкались кроны и почти не пропускали свет вековые деревья. В который раз Айг мысленно задавался вопросом, почему оппозиционеры выбрали именно этот завод.

Когда он готовился к операции и изучал досье на известных членов оппозиции, то обнаружил интересную деталь: там говорилось, что лидер экологов — выходец из этих мест. И наверняка хорошо знал их.

Неожиданно на коммуникаторе засветился экран — установилось соединение с платформой. Капитан замер, не веря своим глазам. Достал из нагрудного кармана рацию для связи с отрядом, но прибор только хрипел. В эфире никого из его команды не было.

Айгу удалось связаться с помощью коммуникатора с командиром Восточного штаба.

— Капитан Тур! — ответил Таид. — Мы не могли определить ни ваши координаты, ни координаты вашего конвертоплана.

— Команда вернулась с задания? — Голос Айга наполнял плохо сдерживаемое напряжение.

Единственное, что волновало его в данный момент, — выполнение приказа. Он переживал за своих ребят, за команду.

— Капитан... Бривв и Кол, скорее всего, до сих пор находятся на территории завода. Бривв успел отправить нам сообщение, и, вероятно, после этого их схватили.

— А Грик?

Недолго помолчав, командир ответил:

— По данным биодатчика, он... мертв.

— Что?! — Это не укладывалось в голове. — Как это возможно? Известно, что случилось? Где это произошло?

— После посадки. Я получил сообщение, что он покинул конвертоплан, и почти сразу же его сигнал потерялся. — Командир Ло сделал паузу. — Мы расшифровали данные с биодатчика: сердцебиение пропало в тот же момент, — тяжело вздохнул он.

— Это оппозиция? Они ждали нас?

— Нам неизвестна эта информация. Дрон готовится к вылету на место происшествия. — Между мужчинами повисло тягостное молчание. — Это еще не все, — вновь заговорил командир штаба. — На юго-западе, у границы с Саймитаем, оппозиция перешла в наступление. Туда стянули войска.

Айг опустил голову.

— Они отвлекают внимание. Они не только готовы держать оборону на заводе, чтобы проводить там свои эксперименты, но и намеренно заставляют нас развернуть силы в другую сторону, — размышлял он вслух.

«И план президента пошел псу под хвост!»

— Мы не можем забрать тебя — конвертоплан не сможет приземлиться в лесу. С южной стороны есть место. Мы можем забрать тебя там. На север, до ближайшего просвета от твоего текущего местонахождения километров сорок. Так

что иди на юг.

Айг покачал головой, мысли стремглав проносились одна за одной:

«Улететь и бросить своих парней? Не-е-ет. На юг? Так я оттуда и иду, и там нет связи. Вертушка попросту не приземлится».

— Я доберусь до завода, — возразил Айг.

— Выходи с южной стороны. — настойчивый голос разнесся по лесу.

— Я не брошу своих! — теряя самообладание, повысил голос капитан. — И там, у завода, находятся три аппарата, на которых прилетели мои парни. Вернусь на одном из них.

«Грику она все равно уже без надобности...» — горечь кольнула в сердце.

— Я сказал идти на юг! — раздался громогласный голос командира.

Айг замолчал на секунду.

— Вы мне не командир, Таид! — мрачно ответил он и расправил плечи. — Я выполняю приказ президента и подчиняюсь в данный момент только командиру Аббаху Нипу! — не сдержался он. Сделал несколько глубоких вдохов. — Я заберу своих ребят.

Мужчины некоторое время молчали. Айг добавил:

— Выйду на связь через час. — И завершил сеанс связи.

Капитан устремился вперед. Он не мог бросить своих. И не мог отказаться от выполнения приказа, ведь только так он

получит то, что хочет. И кроме того, возможно, что теперь он единственный, кто может довести дело до конца.

С холодной решимостью Айг преодолевал буреломы, сменявшиеся острыми как лезвие камнями, разбитыми во время падения. Он продолжал идти вперед и не мог найти ответа на вопрос, что им двигало больше: долг или надежда на признание отца. Он сам уже не понимал, какое из этих чувств горело в нем ярче.

Лес становился все гуще и гуще. Уже два раза капитан Тур выходил на связь с Восточным штабом, и наконец появился шум реки, заглушаемый до этого лесом. Он рассчитывал по берегу обойти одну из горных гряд Алитая. Пройдя сквозь чащу, он наконец вышел к воде.

Айг стоял на краю и смотрел на бурное течение. Внизу у его ног протекала река. Оторвать взгляд от потрясающей живой природы было трудно. Вид завораживал, заставляя затаить дыхание. То, что мужчина видел перед собой, не шло ни в какое сравнение с настенными фотопанно в бетонных боксах.

Капитан проглотил очередную норму пайка и продолжил путь.

Внезапно и некстати перед глазами встало лицо Киль. Айг грубо стер ее образ, проведя ладонью по лицу. Но от ворвавшихся мыслей о ней так же же легко избавиться не получилось.

«Я здесь не для этого», — мысленно рявкнул он на себя,

заставляя забыть о девушке в доме.

Он шел вдоль каменистого берега, но вскоре дорогу ему преградила невысокая отвесная скала. Айг осторожно спустился к самому краю, чтобы оценить возможность спуска.

Еще один шаг боком. Еще. Нога заскользила и сорвалась в пустоту. Глухой крик вырвался из легких.

Глава 22

Острая паника воззвала к инстинктам.

Айг впивался пальцами в грязь, в щебень, во все, что попадалось под руку, но неминуемо скользил вниз.

Он продолжал скрести по влажной земле, оставляя борозды, пока наконец не ухватился мертвой хваткой за торчащий корень.

Воздух вырвался из легких толчком.

Сухое дерево, росшее на склоне, будто протягивало ему руку помощи.

Айг повис над ревушим потоком, чувствуя, как от напряжения дрожат его мышцы.

Падение остановилось, у него была точка опоры.

Сделав несколько коротких вдохов, Айг медленно подтянулся. И еще рывок. Медленно, сантиметр за сантиметром, сцепив зубы от усилия, он подтянулся. И лишь когда обе ноги нашли опору, он позволили себе прикрыть глаза.

Стоя на твердой земле, Айг тяжело дышал, не в силах разжать кулаки.

— Черт... — выдохнул он хрипло, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле.

Отошел от края, прислонился спиной к холодному камню и дал дрожи в коленях немного утихнуть. Голова вновь закружилась, когда он взглянул вниз...

Спуститься в этом месте не представлялось возможным. Прыгать в ледяную воду — подобно смерти: он либо разобьется о твердое дно, либо, если повезет всплыть живым, замерзнет, и его унесет течением совершенно в другую от завода сторону.

Путь лежал вдоль реки выше, в гору, но его перекрывала скала. Оставалось идти в обход.

Капитан развернулся и направился вдоль каменной стены. Отдалялся от реки, ступал по увитой корнями деревьев голой земле, но все равно придерживался шума потока, чтобы не сбиться с пути.

Вскоре Айг вышел к роще, деревьев стало меньше, и он остановился на очередной привал. Сел, устало прислонившись к стволу и широко расставив ноги, и стал рассматривать старую карту на экране.

К сожалению, сквозь листву картографические дроны не могли подробно считать местность и рельеф. Капитану приходилось полагаться на интуицию. Судя по карте, он был еще далеко от завода и от границы леса тоже, однако темп он сохранял хороший и рассчитывал прибыть на место даже раньше, чем планировал.

Последние годы земля была уже стабильна, ее не трясло. Но изменения все же на лицо. Река должна была протекать чуть в стороне. И если бы это было действительно так, то Айг мог бы пройти вдоль берега там, где едва не сгинул в потоке. По факту река стала шире, полноводней и теперь омывала

скалу.

Айг выключил экран. Поднял голову и задумчиво посмотрел на виднеющуюся вдали снежную вершину.

И без того темное небо быстро затягивали низкие тучи. Птицы смолкли.

Капитан спрыгнул с бревна и снова углубился в лес, затягивая ворот жилета. Темнота принесла похолодание, заморозки пробирали до костей. Та еще ночь предстояла.

Не пройдя и километра, Айг угодил ногой в вязкую грязь. Но это не остановило его. Он шагал осторожнее, вглядываясь в просветы между темными стволами. Ухудшающаяся погода нагнетала тревожность. Воображение начало играть.

Почувствовав опасность, но еще не понимая ее источника, капитан замедлился. Пока открывшаяся перед ним картина бедствия не заставила остановиться вовсе.

Ландшафт изменился. Селевой поток срезал часть склона и создал непроходимое месиво из грязи, камней и вывернутых с корнем деревьев.

Ноги увязали глубже, холодная грязь заливала ботинки.

Путь к цели был отрезан.

«Да какого черта здесь происходит?!»

Ярость от бессилия бушевала в груди Айга, пока раздавшееся сбоку рычание на заставило его взять себя в руки.

Он медленно повернул голову.

С острых клыков зверя капала слюна. Таких же, какие Айг порой встречал во время рейдов в мертвые земли. Какие раз-

рывали плоть. Солдату везло раньше, он находился в вертушке. Сейчас же они со зверем оказались один на один.

Пальцы медленно потянулись к кобуре.

Это был не волк. Хуже.

Перед солдатом стоял кинид-убийца. Мутировавшая в дикой природе помесь волка и собаки. Умнее чистого волка, лишен природной осторожности перед человеком. И кровожаден.

Кинид-убийца не оставит его в живых.

Тишину леса разрушил выстрел. Капитан среагировал раньше хищника. Зверь упал перед его ногами, истекая кровью. На земле за его спиной лежала рваная шкура какого-то мелкого зверя.

Айг замер. Двигались только его глаза, осматривая территорию. Киниды живут стаями. А значит, где-то рядом должны быть еще хищники.

Они не заставили себя долго ждать, даже выстрел не отпугнул их, и вскоре на запах крови явились другие.

Айг застрелил еще двоих. Трезво оценив шансы перебраться через завалы и месиво грязи, Айг пришел к единственному выводу: надо повернуть назад.

Больше Айг не ждал. Он бежал не оборачиваясь. Киниды догоняли. Их когти врезались в рыхлую землю.

Убежать от них нельзя.

Глава 23

Увидев расщелину, мимо которой Айг недавно проходил, капитан бросился туда. Схватился за выступ.

Он успел подтянуться в последний момент — снизу щелкали острые клыки убийц.

Холодный воздух обжигал легкие. Айг продолжал взбираться, хватаясь за камни и корни. Но у самого верха расщелина сужалась, протиснуться там было невозможно.

Внизу собралась целая стая. Один, самый крупный, раз за разом с разбегу кидался на скалу, оказываясь в сантиметрах от ног Айга. Когти зверя скрежетали словно по натянутым нервам.

Другие рыскали, нюхали воздух и искали обходной путь. Сердце Айга упало. Он сглотнул, покосившись на проем сверху. Если они найдут дорогу, то ему конец. Но другого выхода не было. Он оказался в ловушке.

Патронов у Айга имелось в достатке, но стрелять в темноте — не лучшая идея. И теперь оставалось только ждать рассвета и молиться, чтобы у кинид не хватило сообразительности.

В городах запрещено держать животных. Эпоха переселения заставила расстаться не только с домами, но и с питомцами. Спустя несколько десятилетий заметили стаи первых кинидов — порожденных скрещиванием и мутацией убийц.

Киниды нападали на животных, проникали на пастбища, сектанты в разрушенных городах стали для них легкой добычей.

Решив, что нет лучше момента, Айг связался с Кестом.

— Капитан! — радостно выдохнул друг.

— Мне нужны метеоданные! Какого черта здесь творится? — хрипло выпалил Айг.

Кест вмиг застучал пальцами по сенсорному экрану, с которым не расставался. Айг тем временем продолжал:

— Мы проверяли погодные условия, но мы что-то упустили. Сделай выборку за пару месяцев. И сравни с прошлым годом.

— Сейчас будет. Дожди участились... — задумчиво произнес сослуживец, явно поджав губы.

— Я заметил. Селевой поток был неслабый.

— В горах не редкость.

— Есть что-то о нем?

— Нет, кэп. Здесь нет населенных районов поблизости, данные не фиксируются. Могу запросить со спутника, — предложил друг.

— Выберусь — сам все проверю.

— Капитан Тур, тут напряженная обстановка, штабы приведены в боевую готовность.

— Знаю... — тяжело вздохнул Айг. — Отбой.

Держаться ему удавалось с трудом. Мышцы немели от напряжения, он почти не чувствовал их. Веки слипались, ска-

зывалась усталость — он уже сутки без сна. Айг чувствовал боль, но рассмотреть рану на ноге не удавалось. Требовалась перегруппировка.

Аккуратно переставив ногу и ухватившись за другой ко-рень, Айг уперся в холодный выступ и осмотрел голень. Брю-ки порвались, по коже в ботинок струилась кровь.

— Твою мать, — прошипел он сквозь зубы.

Теперь киниды точно не уйдут, пока не поймают. Запах крови для них как приманка.

В темноте ночного леса светились желтые глаза хищни-ков.

Айг дотянулся до прибора ночного видения, надел его и опустил визор.

И снова он подумал о девушке, которая почему-то решила жить в одиночестве в заброшенном поселении.

«Смелая? Скорее отчаянная. Будет ли она так же бес-страшна, если встретит кинид-убийц?»

Айг встряхнул головой, прогоняя образ хрупкой девушки. Но чем дольше он сидел в расщелине, тем чаще всплывала в его мыслях Киликаль.

«У тебя даже оружия нет! — сокрушался он, ведя с ней мысленный диалог. — Смогла бы ты так же быстро среаги-ровать, как я? А смогла бы ты убежать от хищника?»

Он испытывал несвойственное волнение за едва знакомую девушку и удивлялся сам себе почему снова и снова он о ней думает. И снова начинал ругать: «Как можно быть настолько

неосмотрительной, чтобы жить в глуши?! Это ведь опасно!»

Всего за несколько минут общения незнакомка смогла в нем что-то надломить и теперь тянула его обратно. К себе. Чтобы защитить ее.

Айг стиснул зубы, пытаясь загнать страх и неуместные мысли куда подальше.

Сознание начинало плыть.

Глава 24

Темнота сгущалась, стирая желтые огни вниз. Айг дернулся, вновь выныривая в реальность. Он не мог понять, прошло пять минут или полчаса и сколько уже раз он засыпал. Капитан крепче схватился за толстый корень.

Когда Айг начал засыпать снова, на небе сверкнула яркая вспышка, и через несколько секунд раздался гром.

Белый свет в визоре ослепил.

Айг дернулся, куски горной породы из-под берцев полетели вниз. Киниды подняли головы, а те, что ближе, поднялись.

Ветви над головой неприятно и все сильнее скрипели под порывами ветра, будто жаловались друг другу. Возмущались непогодой. На миг ветер стих, и все замерло в ожидании. Как только первые капли дождя упали на листву, те радостно зашептались.

Звери внизу ничуть не были рады грозе. Услышав новый раскат грома, некоторые подскочили и заскулили — они боялись. Гроза пугала их куда сильнее огнестрела.

Ветер вновь поднялся, беспощадно задергал деревья за ветки, и дождь полил стеной. Новая вспышка молнии осветила хищные морды. Гроза отпугнула животных и заставила их уйти и спрятаться. Только несколько самых упорных и, похоже, самых голодных продолжали ждать добычу, несмотр-

ря на то что вся их шерсть пропиталась влагой.

С каждой новой вспышкой молнии Айг различал, что кинидов внизу становилось все меньше.

Последние ушли после нового раската грома, раздавшегося над самой головой.

«Нельзя ждать... Сейчас!»

Дождь мог закончиться так же внезапно, как и начался.

Дрожащими от холода руками Айг замотал рану на ноге, чтобы не оставлять следов крови, и спрыгнул на землю.

Его трясло так, что зуб на зуб не попадал. Но он торопился покинуть территорию, населенную хищниками.

Безумно опасная затея! Ведь кто-нибудь из них мог притаиться и напасть в самый неожиданный момент даже в грозу. Однако Айг продолжал бежать, рассчитывая, что погода помогает ему.

Плотная темнота окружала со всех сторон. Но прибор ночного видения позволял видеть. Сверяться с картой не было необходимости: капитан без того знал, в какую сторону бежать. Он не был до конца уверен в правильности своего решения, по возвращении в столицу последствия не заставят себя ждать.

«Через лес не пройти. Да и какой смысл рваться на завод, если меня там уже ждут? Нужен новый план». — Капитан уговаривал себя, что все было против того, чтобы он приближался к заводу. Но это не уберегло его от самобичевания. Он все равно чувствовал собственную никчемность из-за того,

что отстал от отряда. И вину.

Из-за потерь.

Судьба подкидывала ему препятствия. Горы, река, оползень — ничто не пускало его дальше. Дождь и гром выступили в роли помощников. Даже киниды, как пограничники, не пропустили его, словно встав на защиту своей территории.

И Айг согласился с провидением. С предложенной помощью. Принял ее.

Ветви хлестали по лицу, шее, плечам. Капитан бежал по мокрой земле, поскользывался. Воздух еще сотрясался от раскатов грома, но центр стихии уже откатился далеко.

Перебравшись через овраг, где коммуникатор поймал сигнал связи в первый раз, Айг остановился и отправил в Восточный штаб голосовое:

— Приказ не выполнен. Иду в обратном направлении к месту крушения. Когда выберусь на равнину, отправлю координаты.

Рука безвольно повисла. Вода струйками стекала с его волос, челка прилипла ко лбу. Он встряхнул головой, рассыпая брызги. Секундная слабость, и Айг продолжил путь.

Потерянный сигнал коммуникатора означал, что Айг пересек невидимую границу и что ему удалось убежать уже далеко. Но он не останавливался. Плутал в темном лесном лабиринте, чтобы найти знакомый ориентир.

Еще полчаса спустя Айг прислонился спиной к мокрому дереву. Поднял визор и устремил взгляд вверх. Небо

прояснялось. Вдалеке забрезжил рассвет. Дождь закончился. Мужчина оторвался от хищников и, прихрамывая, шел обратно по сырой земле, осторожно пробираясь по каменным оврагам, застеленным бело-голубой пеленой тумана. После дождя пахло мокрой древесной корой, снизу поднимался запах сырой земли. Лес снова наполнялся жизнью.

Капитан пробирался обратно и дрожал. Трудно было сказать, от холода ли. Он просидел не меньше пары часов под надзором стаи диких тварей. Только когда он удалился на безопасное расстояние, его начало отпускать сковывавшее все это время напряжение.

Ноги налились свинцом от усталости. С трудом передвигая их, Айг приближался к краю леса, который уже мог разглядеть впереди.

Солнце медленно поднималось над горизонтом, когда Айг увидел покрытый туманом Лутен. До нужного дома оставалось уже совсем недалеко.

Только выйдя на равнину, он сдернул с головы прибор ночного видения, упер руки в колени и шумно задышал. Грудь ходила ходуном. Когда он попытался сделать медленный вдох, то дыхание сорвалось, и Айг порывисто вдохнул утренний воздух еще несколько раз.

Пока бежал, он не чувствовал холода, но стоило остановиться, начал замерзать. Адреналин в крови снижался.

Дойдя до холма, Айг обернулся. Белесый туман выплывал из леса, догоняя его.

Глава 25

Предыдущие дни, что Киль жила в заброшенном доме, ее будил яркий свет, льющийся в окно. В мегаполисе этого не случалось ни разу, а здесь она каждый день видела солнце. Теплое, обжигающее. Лишь однажды ее разбудил шум — когда потерпел крушение военный конвертоплан.

Сейчас она снова проснулась от грохота. Кто-то громко и нетерпеливо ломился к ней в дом. В другом случае ей бы затаиться и не высовываться, но она знала, кто нарушает ее покой. Киль поспешила вниз и распахнула дверь.

— Ах! — сорвался шумный выдох с ее губ.

На пороге, тяжело опираясь на косяк, стоял тот самый военный.

Встревоженно осмотрев мужчину быстрым взглядом, гадая, что же с ним произошло, Киль поняла, что даже не знает его имени.

Темные влажные волосы, мокрая одежда прилипла к телу. Киль опустила взгляд на рану, перевязанную грязной повязкой.

— Заходи быстрее!

Она поскорее отошла от двери, впуская мужчину в дом.

Гость ввалился в него в прямом смысле слова. Он был совершенно измотан. Ноги еле держали, и ему пришлось опереться на Киль. Девушка помогла незнакомцу дойти до ком-

наты. Там он остановился, упершись ладонью в стену, и сбросил с плеч рюкзак.

Казалось, что ее помощь ему больше не нужна. Упав в кресло, он снял жилет, избавился от промокших насквозь берцев. Отстегнул кобуру и стянул кофту, обнажив торс. Подхватил оружие и рюкзак и двинулся из комнаты.

— Вода горячая есть? — бросил он через плечо, останавливаясь на пороге. Его голос был сухой и хриплый.

Киль все это время стояла в стороне и наблюдала за незнакомцем. Он весь продрог. Губы посинели, как и пальцы, которыми он из последних сил держался за косяк. Но мужчина не дрожал от холода. Даже в такой ситуации оставался солдатом, не показывающим своей слабости.

— Да, — выдохнула Киль.

Мужчина вышел из комнаты, а она все продолжала смотреть в дверной проем.

Киль стояла без движения и, только услышав шум льющейся воды, отмерла. Подхватила мокрую военную форму и пошла в техкомнату. Труба, отходящая от котла, оказалась ей не слишком горячей, и она прибавила температуру на бойлере.

На улице Киль развесила мокрые вещи на перила. На солнечной стороне на ветру должны быстро высохнуть.

Киль поправила растрепанные волосы и снова убежала в дом. Вернулась с теплым жилетом, который расправила и тоже повесила сушиться.

Она посмотрела вниз, туда, где вчера незнакомец рисовал схему. Но дождь смыл рисунок.

Киль поджала губы от негодования. Она думала, что гроза и барабанный по крыше дождь, ей снились. Но следа непогоды уже не осталось.

Спустившись с крыльца, Киль обошла лужу и прошла чуть вперед, туда, где росла трава. Присела и дотронулась до зеленых стеблей, с которых скатились капли. Дождь в столице не был редкостью. Но ей бы очень хотелось увидеть это погодное явление в живой природе. По-настоящему. Увидеть, как все оживает. И оказаться его частью.

Киль переживала за вкусные горошины на холме, хотела отправиться туда тотчас. Но поправшаяся на глаза чужая одежда остановила ее порыв. Сперва солдат должен уйти.

Киль вернулась в дом и тихо прикрыла за собой дверь.

Находка могла многое изменить в мире. Но Киль не собиралась предавать свое открытие огласке.

«Не получите! Не заслужили, чтобы узнать об этом! А вот я...» — Злость клокотала в груди, сжимала горло, а потом прорвалась слезами, и девушка расплакалась.

— А вот я заслужила. И буду наслаждаться вкусом одна, — прошептала она беззвучно сквозь злые слезы.

Киль собиралась поступить с Союзом так же, как он поступил с ней.

— За все мои страдания, которые я должна терпеть. Ничего никому не скажу. Никто не узнает, — продолжала она

шевелить губами и глотать слезы.

Киль принялась готовить завтрак. Высыпала на сковороду соевый текстурат, добавила яичный порошок, немного воды. Перемешала. Вздохнув, взяла еще по одному пакету каждого ингредиента. Через несколько минут двойная порция завтрака была готова.

— Теперь ты закрываешься на замок, Киликаль?

Голос мужчины за спиной заставил девушку вздрогнуть. Погруженная в собственные мысли, Киль снова не услышала его приближение.

— Я всегда закрываюсь. В тот раз... это вышло случайно, — ответила не оборачиваясь и вытерла украдкой мокрые глаза.

Киль не собиралась откровенничать с незнакомцем и рассказывать, как потрясло ее открытие, что она забыла обо всем на свете. Она повернулась к гостю.

Мужчина, глядя на ее заплаканное лицо, нахмурился.

Взгляд же Киль сам собой соскользнул вниз, к ключицам и к мокрой линии темных волос на широкой груди. Закусив губу, она резко отвела глаза, почувствовав, как кровь бросилась в щеки. Мысленно обругала себя и заставила собраться.

Однако мужчина, казалось, совершенно не обратил на это внимания.

— Сейчас. — Кивнув своим мыслям, Киль вышла из комнаты.

Быстрым шагом поднялась на второй этаж и спустилась

вниз с вещами.

— Твоя одежда сушится. Это... может тебе подойти. — Она протянула гостю одежду. — Футболка самая большая, что есть. Шорты я нашла здесь. Остались, наверное, от прапра-, которые тут когда-то жили. Другого ничего нет.

Она так и держала одежду протянутой. Мужчина не спешил ее забирать и смотрел на Киль долгим взглядом. Не выдержав, она прижала вещи к груди незнакомца и выпустила из руки, заставляя его тем самым их подхватить.

— Так это дом твоих предков, Киликаль?

— Ты можешь звать меня просто Киль, так мне привычнее, — попросила она, отворачиваясь к плите. — Как тебя, кстати, зовут?

— Айг.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.